Враги народа пойманы с поличным

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1936

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВРАГИ НАРОДА ПОЙМАНЫ С ПОЛИЧНЫМ

К процессу
над участниками объединенного центра
троцкистско-зиновьевского блока

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1936

В прокуратуре Союза ССР

Народным Комиссариатом Внутренних Дел Союза ССР в 1936 году был вскрыт ряд террористических троцкистско-зиновьевских групп, подготовлявших по прямым указаниям находящегося за границей Л. ТРОЦКОГО и под непосредственным руководством так называемого объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства.

Следствием установлено, что троцкистско-зиновьевский блок организовался в 1932 году по указаниям Л. ТРОЦКОГО и ЗИНОВЬЕВА в составе: ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА, СМИРНОВА И. Н., МРАЧКОВСКОГО, ТЕР-ВАГАНЯНА и др., и что совершенное 1 декабря 1934 года ленинградской террористической группой НИКОЛАЕВА-КОТОЛЫНОВА злодейское убийство т. С. М. КИРОВА было подготовлено и осуществлено также по непосредственным указаниям Л. ТРОЦКОГО и ЗИНОВЬЕВА и этого объединенного центра.

Следствием также установлено, что в целях совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства непосредственно Л. ТРОЦКИМ был переброшен из-за границы в СССР ряд троцкистских террористов (В. ОЛЬБЕРГ, БЕРМАН-ЮРИН, ФРИЦ-ДАВИД, Н. ЛУРЬЕ, М. ЛУРЬЕ и др.).

В настоящее время следствие по этому делу закончено.

Обвинительное заключение утверждено Прокурором Союза ССР и направлено с делом в Военную коллегию Верховного Суда Союза ССР для рассмотрения согласно постановления ЦИК СССР от 11 августа с. г. в открытом судебном заседании.

Предаются суду:

ЗИНОВЬЕВ Г. Е., КАМЕНЕВ Л. Б., ЕВДОКИМОВ Г. Е., СМИРНОВ И. Н., БАКАЕВ И. П., МРАЧКОВСКИЙ С. В., ТЕР-ВАГАНЯН В. А., ДРЕЙЦЕР Е. А., ГОЛЬЦМАН Э. С., РЕЙНГОЛЬД И. И., ПИКЕЛЬ Р. В., ОЛЬБЕРГ В. П., БЕРМАН-ЮРИН К. Б., ФРИЦ-ДАВИД (КРУГЛЯНСКИЙ И. И.), ЛУРЬЕ М. и ЛУРЬЕ Н.

Дело слушанием в Военной коллегии Верховного суда Союза ССР назначено на 19 августа с. г. (ТАСС).

Враги народа пойманы с поличным

Мы публикуем сегодня сообщение Прокуратуры СССР о передаче на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР дела Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Смирнова И. Н., Бакаева, Мрачковского, Тер-Ваганяна, Гольцмана, Рейнгольда, Пикеля и других по обвинению в организации ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства.

Следствием установлено, что в 1932 г. по указаниям Л. Троцкого, находящегося за границей, и Зиновьева был организован троцкистско-зиновьевский блок. Его единственной основой послужил индивидуальный террор. В его состав вошли руководители разбитой вдребезги бывшей троцкистской и зиновьевской оппозиции, в том числе Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, И. Н. Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян и др. Под руководством объединенного центра этого блока был подготовлен ряд террористических актов. По непосредственным указаниям Троцкого и Зиновьева было подготовлено и осуществлено 1 декабря 1934 г. злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова.

Троцкистско-зиновьевские террористические группы, действовавшие в СССР по прямым указаниям Троцкого, были в 1936 году раскрыты Народным комиссариатом внутренних дел СССР.

Следствие выяснило всю картину чудовищного заговора против жизни руководителей коммунистической партии и советской страны. В открытом заседании суда, перед всем миром, преступники дадут ответ за свои подлые дела и понесут заслуженную кару.

С глубоким, яростным негодованием узнает вся советская страна, весь международный пролетариат о новых преступлениях подлых выродков, чьи имена давно внушают отвращение всем честным трудящимся.

Количественно они ничтожны. Это — презренная горсть обанкротившихся, изолгавшихся, опустившихся на самое дно людей, не имеющих никакой опоры в стране, не представляющих никого, кроме самих себя. Это в полном смысле слова мразь.

Но они опасны как гады, которые не знают никаких пределов в пользовании самыми подлыми средствами нападения из-за угла, гнуснейшего двурушничества, отвратительной маскировки. Этому политическому ничтожеству, вооруженному средствами террора, удалось убить одного из лучших людей страны, пламенного большевика, обаятельного человека, любимого всеми Сергея Мироновича Кирова.

Нити подлого заговора тянулись от убийцы к Зиновьеву, Каменеву, Бакаеву и другим из этой же презренной банды. Они были в течение ряда лет источником всех подпольных покушений на единство партии и на ее руководство. Они вели неустанную травлю вождей, воспитывая и разжигая лютую злобу к ним среди всего троцкистско-зиновьевского охвостья. Они насаждали в своей среде методы и приемы провокаторской игры, подлого двурушничества, маскировки для обмана партии.

Они оказались в одном омерзительном сообществе с белогвардейскими бандитами, фашистскими шпионами и диверсантами. Социалистическое обличие было потеряно давно.

Утрачивалось и человеческое подобие. Осталась ненасытная остервенелая злоба фашистских псов.

В таком виде они предстали перед трудящимися в те дни. Но еще не все факты были раскрыты тогда, еще не все данные были в руках следствия. Схваченные преступники продолжали прятать концы в воду. Они охотно размазывали грязь на себе и на своих сообщниках, принимали на себя «моральную», «политическую» ответственность за преступление. Но это была все та же маскировка, имеющая целью скрыть еще не разоблаченные организации и еще не раскрытых преступников.

И подлые иудушкины слезы, и фальшивые слова о «политической» ответственности имели целью скрыть еще находящихся на свободе и продолжающих действовать негодяев, скрыть объединенный центр троцкистско-зиновьевского блока, скрыть связь с фашистскими шпионами и диверсантами, скрыть руководящую во всем этом роль Троцкого, организатора политических убийств.

Такую же задачу маскировки и прикрытия террористических организаций преследовали покаянные выступления Зиновьева и Каменева на XVII съезде партии. Они публично топтали в грязь свои прежние взгляды, издевались над своими собственными платформами для того, чтобы обеспечить возможность организации террористических покушений на жизнь товарища Сталина и других руководителей партии и страны.

Прежде они строили свои расчеты на неизбежном, по их мнению, провале социалистического строительства, в которое они никогда не верили, которое всегда подрывали. Они мечтали об этом провале. Они радовались затруднениям, с которыми героически боролась вся страна. Они призывали к себе на помощь голод, международные осложнения, войну, смерть, чтобы на поражениях народа пробраться к своей личной власти. Они были пораженцами, предателями и изменниками нашей родины. В этом и была их «платформа».

Но все их подлые расчеты на поражения и неудачи были опрокинуты победным шествием социализма, неуклонным ростом благосостояния и зажиточности трудящихся, укреплением власти рабочего класса и крестьянства, все более тесным сплочением народов советской страны вокруг коммунистической партии, вокруг ее испытанного руководства, вокруг вождя народов товарища Сталина.

«Платформа» беспринципных политических авантюристов была разгромлена жизнью. Они вынуждены были ее отбросить. Тем сильнее была их злоба, их ненависть к руководителям партии и правительства.

Индивидуальный террор,—подлое оружие взбесившейся буржуазии, пришедшей в отчаяние от внутреннего бессилия,—стал единственным путем для их грязной борьбы за власть. Индивидуальный террор—на этом объединились троцкисты и зиновьевцы.

Теперь они разоблачены до конца. Вскрыта связь зиновьевцев с заграничной контрреволюционной организацией Троцкого, систематическая связь с германской фашистской охранкой (гестапо). Маскировка бесполезна. Не о «моральной», не о «политической» ответственности идет речь, а о прямой организации Троцким, Зиновьевым, Каменевым, Бакаевым подлого убийства Кирова и террористических покушений на жизнь товарища Сталина и других руководителей партии. Не только об идейной и политической смычке с фашизмом идет речь, а о прямой и организованной работе троцкистов и зиновьевцев вместе с фашистской полицией, с фашистскими диверсантами и шпионами.

Смрадом бандитского подполья дышит на нас дело Троцкого—Зиновьева—Каменева. Гадина подползает к тому, что для нас дороже всего. Во всей своей омерзительности раскрывается капиталистическое окружение нашей страны. Провокаторы войны переправляют к нам шпионов и диверсантов.

Предатели рабочего класса, изменники родине—троцкисты-зиновьевцы особенно удобны для этой цели: их волчья злоба подсказывает им самые подлые, изуверские приемы обмана и маскировки.

Наша страна вооружена для разоблачения и борьбы с контрреволюционным отребьем, потерявшим человеческий облик. Как один человек, всколыхнутся миллионные массы, узнав о террористических замыслах против жизни Сталина и его соратников. Стальной стеной они окружают дорогих советской стране, лучших в мире людей.

Миллионы глаз устремлены с горячей любовью на товарища Сталина. С глубоким волнением произносят его имя трудящиеся во всех углах земного шара. Он—надежда всех угнетенных. Он—отец всех борющихся за счастье человечества.

Нет пощады, нет снисхождения для врагов народа, пытающихся отнять у народа его вождей.

Слово принадлежит закону, который знает только одну меру для преступлений, совершенных троцкистско-зиновьевской бандой.

«Правда» от 15 августа 1936 г.

Уметь распознавать врага

Много раз товарищ Сталин говорил о том, что построение бесклассового общества не является стихийным процессом. Со всей непримиримостью он обрушивался на тех, кто понял тезис об уничтожении классов как оправдание лени и благодушия. «Это—перерожденцы, либо двурушники, которых надо гнать вон из партии»,—так называл товарищ Сталин проповедников контрреволюционной теории потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти.

Гнусное убийство товарища Кирова, совершенное троцкистско-зиновьевским охвостьем, показало, что заклятые враги народа стали на путь самой крайней, самой острой и предательской борьбы с партией. Это событие вместе с тем показало, что далеко не во всех партийных организациях развито чувство бдительности к врагу. Успехи кое-кому вскружили голову, люди перестали замечать врага, а враг, между тем, действовал тихой сапой. Утратой одного из лучших своих сынов и руководителей расплатилась партия за то, что многие коммунисты не учли настойчивых предупреждений товарища Сталина.

Спора нет, после убийства товарища Кирова бдительность к врагам поднялась. Об этом свидетельствует разоблачение многих и многих врагов из троцкистско-зиновьевской банды. Проверка и обмен партийных документов дали партии воз-

можность выявить немало укрывшихся предателей, двурушников, перерожденцев. Однако и здесь еще далеко не все было проделано. После убийства Кирова не были до конца вскрыты все факты белогвардейской террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока и его руководителей—трижды презренных Троцкого, Зиновьева и Каменева.

Даже в тех организациях, где проверка и обмен партийных документов были проведены хорошо, нет гарантий в том, что в партии уже не осталось заклятых врагов. Надо понять, что враг маскируется очень тонко, и неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии.

Этого качества многим, к сожалению, еще недостает. Немало еще гнилых либералов, не замечающих врагов и своим преступным попустительством способствующих контрреволюционным действиям. За последнее время на страницах «Правды» были разоблачены как одиночки, так и группы злостных врагов из троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока. Эти люди в большинстве благополучно прошли проверку и обмен партийных документов. Они обманули бдительность партийных организаций и свое пребывание в партии использовали для борьбы с ней.

В Выборгском районе города Ленинграда исключенным из ВКП(б) троцкистам и зиновьевцам удалось благодаря гнилым райкомовским либералам восстановиться в партии. Им удалось обмануть партию только потому, что в партийных организациях есть еще шляпы, есть еще дураки, которых можно водить за нос, есть, наконец, прямые пособники этой сволочи.

На Харьковском паровозостроительном заводе имени Коминтерна, в сталелитейном отделе недавно раскрыта контрреволюционная группа, в которую входило несколько членов и кандидатов партии, сумевших пройти проверку партийных

документов. В эту же группу входило несколько бывших членов партии, исключенных в свое время при чистке и проверке. Харьковский горком, партийный комитет завода, несмотря на то, что сигналы о контрреволюционной деятельности этой группы поступали систематически, ничего не предприняли и все заявления положили под сукно.

Бдительность коммунистов теперь необходима на любом участке и во всякой обстановке—это надо повторять неоднократно. Враг искусно использует малейшую лазейку, малейшее проявление либерализма, болтовню, небрежность в работе. Как хитрая лиса, он пускается на тысячи разнообразнейших приемов, чтобы укрыться, войти в доверие и обмануть бдительность. Вот один из примеров того, как действует враг. В Минске, в редакции центральной газеты «Звезда», долгое время подвизался активный троцкист Розенблюм. Он сумел опутать редактора газеты Стернина и пытался использовать аппарат центральной газеты в контрреволюционных целях. Лестью, подхалимством, собутыльничеством он добился того, что Стернин сделал его фактическим хозяином в газете.

Не менее поучительны факты, относящиеся к днепропетровской организации. На работу в Днепропетровск руководящими работниками обкома был приглашен известный оруженосец Троцкого Ленцнер. На основании старых знакомств туда же был приглашен троцкист Красный. Оба этих «ценных» работника немедленно потащили за собою и устроили в аппарат некоторых областных организаций целую ораву жуликов, шпионов, диверсантов. Чтобы замести следы, Ленцнер и Красный жаловались друг на друга в обком, изо всех сил стараясь показать себя преданными партии людьми. Но это был маневр, рассчитанный на дураков, это была своего рода конспирация, которую никак не могли раскусить товарищи из обкома. Хуже всего то, что это не первый

случай на Днепропетровщине и что всякий раз обком со скрипом, лишь под давлением критики, признавал свои ошибки. И сейчас эта позорная история не использована для того, чтобы повысить бдительность.

О чем говорят эти факты? Прежде всего о том, что враг не сложил оружия и применяет в борьбе с партией новые методы и способы. По прямым указаниям Троцкого—Зиновьева—Каменева создана такая система двурушничества, которой могут позавидовать любые Азефы, любая охранка. Часто враги прикидываются самыми рьяными защитниками генеральной линии партии, произносят длинные, горячие речи, предлагают самые радикальные резолюции и в то же время вредят на каждом участке, идут на все пакости и воровские махинации.

Разгромленная и повергнутая в прах троцкистско-зиновьевская банда не может выступить ни с одним политическим лозунгом. У этих господ ничего нет за душой, они полные политические банкроты, уделом которых является всеобщее презрение. Все ставки этих предателей биты, история их разоблачила как самых отъявленных и озлобленных врагов советской власти. Поэтому троцкистско-зиновьевские последыши окончательно скатились в болото белогвардейщины, стали организующей силой остатков разгромленных капиталистических классов, которые в отчаянии прибегают к подлейшему средству борьбы—к террору.

Не трудно из этого видеть, что троцкистско-зиновьевские элементы стали не только организаторами остатков контрреволюционных сил, но они стали еще головным отрядом контрреволюционной буржуазии за пределами СССР.

Бдительность—неотъемлемое качество большевика! Эта формула должна навсегда запечатлеться в сердцах и сознании всех членов коммунистической партии. Бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обста-

новке—вот содержание этой формулы. Пора усвоить, что не только на собраниях надо вспоминать о бдительности. Бдительность должна пронизывать каждый шаг, каждое действие коммуниста, где бы и с кем бы он ни находился. Надо объявить самую решительную борьбу распущенности, разгильдяйству, болтовне, собутыльничеству, чванливому хвастовству. Партийные организации не по протоколам и не по выступлениям должны знать своих членов. Каждый коммунист проверяется в работе, насколько честно и беззаветно он отдает свои силы социалистическому строительству, насколько насторожению и зорко относится он к врагам.

Сталинский Центральный Комитет партии, наш великий вождь товарищ Сталин дают образцы большевистской бдительности. Немало ударов отведено от Великой пролетарской революции благодаря зоркой и неусыпной бдительности товарища Сталина. Немало драгоценнейших жизней спасено благодаря тому, что товарищ Сталин, как часовой, стоит на страже единства и мощи нашей партии. Для коммуниста не должно быть бо̀льшего стремления, чем стремление быть таким же бдительным, таким же непримиримым борцом за дело пролетариата, каким является наш вождь товарищ Сталин.

«Правда» от 7 августа 1936 г.

Большевистская бдительность на любом участке

Коммунистическая партия составляет важнейшую, направляющую, руководящую силу пролетарской диктатуры,—это значит советской демократии, социалистического государства рабочих и крестьян, власти трудящихся, строителей социализма.

Железное единство, сплоченность большевистских рядов, нерушимая связь партийных масс с руководством составляют важнейшую силу партии.

На единство партии направлены были все удары классовых врагов. Единство партии—вот гранитная скала, о которую разбивались все, пытавшиеся расшатать диктатуру пролетариата, подорвать строительство социализма.

Единство партии выковывалось в боях, которые коммунисты под руководством Ленина и Сталина вели с первого же дня возникновения большевизма. В этих боях сложился ленинский Центральный Комитет партии, окруженный безграничным доверием и беспредельной любовью не только партийных, но и широчайших беспартийных масс. Не было и нет на всем протяжении мировой истории имен, которые произносились бы миллионами на всем земном шаре с такой преданностью, любовью и с такой гордостью, как имена Ленина, Сталина и их славных соратников.

В исторических боях за власть трудящихся, за победу со-

циализма сложилось единство взглядов партии, ее коммунистическая программа. Но партия большевиков—это не только организация единомышленников. Это—единая боевая организация, связанная сознательной железной дисциплиной. Устав партии, принятый на XVII съезде, говорит:

«Партия сильна своей сплоченностью, единством воли и единством действий, несовместимых с отступлением от программы, нарушением партийной дисциплины и с фракционными группировками внутри партии»[1].

Под руководством своего Центрального Комитета, следуя за товарищем Сталиным, партия до конца разгромила фракционные группировки. Известно, что все эти группировки либо были прямой агентурой контрреволюционной буржуазии, либо отражали ее натиск на единство партии. Их задачей была систематическая работа по расшатыванию единства партии, по подрыву авторитета руководства партии.

И все они были биты, оглушительно биты и при Ленине и при Сталине. В массовых партийных дискуссиях оппозиционные платформы лопались, как мыльные пузыри. Оголтелые троцкистско-зиновьевские группы, спекулируя на трудностях пролетарской революции и социалистического строительства, пытались запугать партийные массы и тем расстроить их единство. Но с паникерами, обнажавшими свою меньшевистскую душу, шли только трусы,—их было незначительное меньшинство в партии. Большевики остались с Центральным Комитетом, большевики пошли со своим любимым вождем Сталиным.

И победили. В истории человечества сталинская индустриализация и коллективизация будут греметь тысячелетия. Агенты буржуазии не могут больше открыто обращаться к массам с «платформами». Их политическое банкротство было разоб-

[1] XVII съезд ВКП(б), Стенотчет, стр. 674.

лачено. Остались подпольные кружки, объединенные только ненавистью к руководству партии. Исчезли все различия между группировками. Осталась беспринципная банда убийц, вдохновляемая и руководимая Троцким, Зиновьевым и Каменевым.

«Если на XV съезде приходилось еще доказывать правильность линии партии и вести борьбу с известными антиленинскими группировками, а на XVI съезде—добивать последних приверженцев этих группировок, то на этом съезде—и доказывать нечего, да, пожалуй—и бить некого. Все видят, что линия партии победила»[1]. Так говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии. И он тут же предостерегал тех, кто сделал бы из этого вывод, что вообще кончена борьба.

Нет, борьба продолжается. Отнята возможность у буржуазии и ее агентов рядиться в плащи оппозиции. У контрреволюции выбито из рук оружие «платформ». Но у контрреволюции есть другое оружие. Направленное точно так же против единства партии, оно своей мишенью выбирает руководство партии в прямом, физическом смысле слова. Порожденное сознанием бессилия, это оружие действует из-за угла. Подлые руки Троцкого—Зиновьева и Каменева направили убийц на дорогого всей партии, всем трудящимся Сергея Мироновича Кирова.

Револьвер заменил негодяям «платформу». Цель была та же. Добиться смятения, расстройства в рядах партии, обезглавить партию, разбить ее единство и открыть этим путь к нападению на диктатуру пролетариата, на советскую демократию, на социализм. Таково задание буржуазии.

Контрреволюционная буржуазия не сложила и не сложит добровольно своего оружия. Чем у́же становится круг классо-

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 579.

вых врагов в стране, тем сильнее их остервенелая злоба. И не случайно поэтому, что фракционность бывших оппозиций выродилась в бандитизм. Ни о какой идейности, ни о каких «взглядах» не может быть и речи. Троцкист-зиновьевец и фашистский агент, переброшенный для диверсионных действий, шпион-провокатор иностранной державы—у всех один путь, одно оружие, один язык. Они действуют заодно и помогают друг другу. Они берут деньги и оружие из одного источника. И со всеми ими у рабочего класса, у всех честных трудящихся может быть только один разговор.

Чтобы подобраться с оружием в руках к руководству партии, надо пробраться в партию. Средства для этого—обман, подлог. Ни один член партии, ни один большевик, партийный и беспартийный, не может забыть, что враг, шпион, диверсант бродит не только у границ нашего государства, но и у границ нашей партии. Плох тот большевик, который не воспитывает в себе большевистской бдительности, умения распознавать врага; который не чувствует себя на посту, не умеет хранить партийной тайны, который на других перелагает задачу оберегать чистоту партийных рядов.

Внимание к проискам заклятых врагов! Оно обеспечивается сознательной железной дисциплиной: большевистской самокритикой—с одной стороны, точным и беспрекословным выполнением партийных постановлений—с другой. Там, где отсутствует большевистская самокритика, врагу маскироваться легче. В обстановке подхалимства, при низком политическом уровне ему легче выдать себя за преданного члена партии, легче завоевать доверие у потерявших большевистскую чуткость чиновников.

Сила партии обеспечивается широким развитием большевистской общественности, укреплением большевистской морали. Там, где не вычищены до конца двурушники, открытые и скрытые нарушители железной дисциплины партии и госу-

дарства, перерожденцы, карьеристы, шкурники, морально разложившиеся люди, пачкающие знамя партии своим поведением,—там шпион и диверсант в зиновьевско-троцкистском обличье находит старых друзей, обрастает семейственно-партийными связями и начинает прокладывать пути в подполье для террористического заговора.

Повышение партийной строгости к самому себе и к окружающим, большевистская настороженность—вот чего требует партия в момент, когда контрреволюционная буржуазия, исчерпав все средства сломить руководство большевиков в открытом бою, воздействием на массы, все больше переходит к разбойничьим средствам борьбы.

«Правда» от 9 августа 1936 г.

Презренные двурушники

Сегодня мы публикуем решение Днепропетровского общегородского партийного актива, которое заслуживает особого внимания местных организаций. На конкретном примере можно убедиться, к чему приводит гнилой либерализм в отношении двурушников—контрреволюционных агентов Троцкого, Зиновьева и Каменева.

О том, что в днепропетровской партийной организации действуют подлые агенты троцкизма, «Правда» писала неоднократно еще в прошлом году. Со скрипом, нехотя, под давлением критики был снят секретарь горкома Левитин за гнилой либерализм и потерю бдительности. Но уроки из этого позорного для организации факта извлечены не были.

Вскоре обком партии дал развернуться на работе небезызвестным оруженосцам белогвардейца Троцкого Ленцнеру и Красному. Эти люди были специально приглашены на работу в область. Несмотря на частые сигналы рядовых коммунистов, обком партии пригрел их и дал врагам возможность вести предательскую, подрывную работу. А двурушники бегали по начальству, втирали очки, Ленцнер поднимал по мелочам склоку против Красного и наоборот, чтобы отвлечь внимание обкомовских ротозеев и продолжать свою предательскую работу. Все это либеральное, небольшевистское, деляческое отношение к врагам народа снижало бдительность в партийной организации.

Троцкисты и зиновьевцы—это заклятые, непримиримые враги народа, готовые применить в борьбе против партии и советской власти любые методы, любую подлость. Они окончательно скатились в болото белогвардейщины. Троцкистско-зиновьевские выродки не только превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР классов, но они давно уже стали головным отрядом международной контрреволюционной буржуазии, выразителями ее воли и чаяний.

Враги стараются пролезть в партию, чтобы сильнее вредить народному делу. Этого еще по-настоящему не поняли на Днепропетровщине, да и в некоторых других организациях. Разумеется, открыто выступать враги не только не смеют, но и не хотят. Они для того и пролезли в партию, чтобы действовать подло, прикрываясь фразами о согласии с тактикой партии. Они—двурушники по самому существу своему, ибо что могут сказать открыто враги народа? То, что они хотят вредить родине нашей, что они проникнуты лютой злобой к любимейшим вождям народа, что троцкистско-зиновьевское отребье не за страх, а за совесть служит контрреволюционной буржуазии и фашистской охранке? Разумеется, они предпочитают молчать об этом. У них нет никакой социальной почвы в стране, у них не может быть и сколько-нибудь серьезного числа сторонников. Поэтому они вынуждены скрывать свои истинные намерения и взгляды. Поэтому они являются презренными двурушниками.

Широко практикуя двурушничество как метод борьбы с партией и советским государством, они довели его до неслыханных размеров. Они создали целую систему обмана и двурушничества, которой могут позавидовать любые Азефы, любая охранка, со всем ее штатом шпионов, провокаторов и убийц.

Не имея за душой ничего, кроме злобы и ненависти

к партии, к советской власти, Троцкий, Зиновьев, Каменев и их прихвостни сделали террор главным методом своей подлой деятельности и поступают при этом, как иезуиты.

Еще совсем не так давно Зиновьев и Каменев публично клялись в верности ленинско-сталинской партии, каялись в собственных грехах и одновременно организовывали террористические акты. А когда руками их посланца был зверски убит верный сын народа и один из его выдающихся вождей— Сергей Миронович Киров, они пытались, правда, безуспешно, публиковать лицемернейшие, слезливые некрологи. Убийцы оплакивают свою жертву!—до таких пределов цинизма и двурушничества едва ли доходили даже самые матерые провокаторы и негодяи мрачных времен царизма.

Здесь резко выступает наружу гнусное двурушничество: тут действовало и желание замести следы, и отвлечь внимание от готовящихся следующих убийств, и прямая подлость, и просто трусость. В этом сказался характер наших врагов.

Врагов нельзя не презирать. Но одного презрения мало. С ними нужно беспощадно бороться. Необходима постоянная настороженность, сталинская бдительность и зоркость, необходимо уменье распознавать маскирующегося врага, в какую бы тогу он ни рядился. Только из-за гнилого либерализма и притупления бдительности некоторой части коммунистов могут троцкистско-зиновьевские выродки кое-где оставаться в рядах партии.

Пора понять, что преступление против партии, преступление против народа совершает тот коммунист, который во-время не разглядел врага, кто не разоблачил его, хотя бы в малом, ибо за малым может скрываться и более крупное вражеское действие. Именно потому, что подонки троцкистско-зиновьевской оппозиции выродились в озверелых врагов народа, что они действуют методом двурушничества, необходимы особая бдительность и настороженность к врагу.

Сигналов и предупреждений было достаточно. Еще пять лет назад товарищ Сталин, указывая на ошибки редакции журнала «Пролетарская революция», напечатавшей троцкистскую статью, писал:

«Что могло толкнуть редакцию на этот неправильный путь? Я думаю, что на этот путь толкнул ее гнилой либерализм, имеющий теперь среди одной части большевиков некоторое распространение. Некоторые большевики думают, что троцкизм есть фракция коммунизма, правда, ошибающаяся, делающая немало глупостей, иногда даже антисоветская, но все же фракция коммунизма. Отсюда некоторый либерализм в отношении троцкистов и троцкистски-мыслящих людей. Едва ли нужно доказывать, что такой взгляд на троцкизм является глубоко ошибочным и вредным. На самом деле троцкизм давно уже перестал быть фракцией коммунизма. На самом деле троцкизм есть передовой отряд контр-революционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР»[1].

Прошедшие пять лет показали, что троцкисты и зиновьевцы пали еще ниже. Они не уступают теперь своей провокаторской, террористической, шпионской деятельностью любой фашистской охранке, в частности германскому «гестапо», с которым они сроднились. Малейший либерализм к этим презренным двурушникам есть преступление против народа, против социализма.

Неотъемлемым качеством каждого большевика должно быть уменье распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован. Не давать водить себя за нос так, как это допустили на Днепропетровщине. Бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 475—476.

Партия наша сильна и сплочена как никогда. Партия одержала многочисленные победы, разгромила и не таких врагов, как жалкая и презренная троцкистско-зиновьевская банда. Но никогда наша партия не забывала о бдительности. Как бы ни был ничтожен и малочислен враг, забывать о нем не следует.

Светлый ум и непоколебимая воля гениального полководца революции товарища Сталина обеспечили народу полную победу на всех фронтах, и не им, ничтожным выродкам, продавшимся иностранным разведкам, поколебать эти победы. Безгранично доверие народа к своей партии, безгранична любовь трудящихся масс к своему вождю товарищу Сталину. Под руководством ленинско-сталинской партии советский народ идет к новым победам, к коммунизму.

«Правда» от 13 августа 1936 г.

Высокая идейность, сплоченность, бдительность

Каждый Пленум Центрального Комитета ВКП(б)—большое событие в жизни партии. Каждый Пленум открывает социалистической стране перспективы ее дальнейшего развития, дает большевикам, партийным и непартийным, великолепную теоретическую и творческую зарядку, вселяет в трудящихся новые силы и бодрость.

Июньский Пленум Центрального Комитета войдет в историю социализма как одна из наиболее блестящих ее вех. Наша родина стоит перед событиями величайшего исторического значения. Социалистическая революция совершает замечательнейший акт: народы Советского Союза создают новую Конституцию, самую демократическую Конституцию в мире. На июньском Пленуме Центрального Комитета проект Конституции докладывал ее инициатор и творец товарищ Сталин.

Собрания московского, ленинградского и киевского партактива обсудили итоги июньского Пленума. Центральное место в докладах тт. Хрущева, Жданова и Любченко и во всех речах занял вопрос о новой Конституции.

Проект новой Конституции воспринимается трудящимися как величайшая победа социализма. Тов. Иванова с электрозавода им. Куйбышева (Москва) рассказывала, что рабочие и работницы ее предприятия с большим рвением изучают

доныне действующую Конституцию СССР, принятую более 12 лет назад, читают с большим интересом «Проект декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», составленный В. И. Лениным.

— Зачем они это делают?—спрашивает тов. Иванова. И отвечает: сравнивая ныне действующую Конституцию с тем, что уже писалось и говорилось о проекте новой Конституции, рабочие и работницы еще раз убеждаются, какой колоссальный путь борьбы и побед прошла наша родина.

Партийный актив ясно представляет себе, какая колоссальная ответственность ложится на каждого большевика.

— Осуществление новой Конституции,—говорил тов. Перчик на собрании московского актива,—после принятия ее Всесоюзным съездом советов, не только не уменьшает, но во много раз повышает роль партии в государственном строительстве, увеличивает ответственность каждой партийной организации, каждого большевика за правильное проведение в жизнь сталинской Конституции.

Каждый оратор—в Москве, Ленинграде, Киеве,—высказывая глубокое удовлетворение работой Пленума, одобряя его решения, стремился приковать внимание аудитории к тому, как лучше, быстрее осуществить новые гигантские задачи. Десятки конкретных вопросов, вытекающих из решений июньского Пленума, были подняты на собраниях актива. Особенно много и горячо говорилось о необходимости улучшить политическую работу во всех слоях трудящихся, укрепить связь партийных организаций и каждого большевика с массами.

Страна социализма неудержимо движется вперед. Полугодие, прошедшее после декабрьского Пленума ЦК, принесло новые победы во всех областях хозяйства и культуры. То, что предвидел на всесоюзном стахановском совещании товарищ Сталин, стало реальностью: стахановское движение, как

могучий поток, разлилось по стране, захватило миллионы строителей социализма в городе и деревне.

— Блестяще провести в нынешнем стахановском году уборочную кампанию: для этого в нашем сельском хозяйстве имеется и высокая техника, и прекрасные люди—вот лейтмотив речей, посвященных второму вопросу, обсуждавшемуся на июньском Пленуме ЦК. Работники сельскохозяйственных районов приводили на собраниях актива многочисленные примеры, которые свидетельствуют о величайших сдвигах в сознании людей колхозной деревни, подлинно коммунистическом отношении передовых колхозников и колхозниц к труду и социалистической собственности.

Собрания актива показали рост партийных кадров, повышение их идейно-политического уровня и деловой квалификации. Выступавшие товарищи стремились увязывать практические вопросы государственного управления, хозяйства, внутрипартийной жизни с общеполитическими и теоретическими установками партии. Подготовка новой Конституции побудила партийных работников глубже изучить высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина об основных законах государства при капитализме и при социализме. Многие товарищи, как это видно из их речей, чтобы познать величайшее значение новой Конституции, чтобы осмыслить каждый ее параграф, тщательно знакомятся с конституциями буржуазных государств.

Следует, однако, отметить нарушение киевским активом известного решения ЦК ВКП(б) от 17 декабря 1934 г., в котором говорится:

«Считать необходимым, чтобы во всех без исключения республиканских, краевых и областных центрах, а также во всех более или менее значительных промышленных центрах обязательно созывались активы городских парторганизаций для обсуждения решений Пленума ЦК ВКП(б),

чтобы активы созывались не для парада и формально-торжественного одобрения решений ЦК ВКП(б), а для действительного их обсуждения, чтобы активы продолжались не 3—4 часа, а 10—12 часов, чтобы в больших центрах (Москва, Ленинград, Харьков, Киев и т. п.) созывались не только городские, но и районные партактивы...»

Это важнейшее решение ЦК оказалось на этот раз нарушенным в Киеве, где собрание актива «уложили» в один вечер, в 5—5½ часов.

Собрания партийного актива в Москве и Ленинграде отличались не только высокой принципиальностью, но и большевистской деловитостью, отсутствием парадности и формальной торжественности. В речах партийных работников не было зазнайства, самодовольства и самоуспокоения. Критика, безжалостная критика недостатков государственной и партийной работы, критика невзирая на лица—вот что характерно для многочисленных выступлений и самих докладов.

О бдительности, настороженности говорил каждый оратор. И общее настроение партийного актива отразилось в приветствиях товарищу Сталину: «... Мы ни на минуту не забываем того, чему Вы, наш дорогой учитель и вождь, нас изо дня в день неустанно учите: «не убаюкивать надо партию,—а развивать в ней бдительность, не усыплять ее,—а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать,—а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки» (из приветствия московского партактива).

Разбитые, разгромленные, презренные враги коммунизма в своей предсмертной агонии все еще стремятся нанести нам удар. Для этого они, объединенные глубокой ненавистью и злобой к стране социализма, ничем не брезгуют, ни перед чем не останавливаются.

Малейшее притупление революционной бдительности на

любом участке социалистического строительства—преступление перед партией, перед родиной. Ибо это дает возможность презренному троцкистско-зиновьевскому охвостью, диверсантам, террористам действовать против коммунизма.

Революционная бдительность должна находить свое выражение, как справедливо указывали многие товарищи на собраниях актива, не в платонических речах и призывах к бдительности, а в конкретном изучении живых людей. Любая партийная организация и каждый коммунист должны хорошо знать людей, с ними работающих, их окружающих.

Собрания партийного актива московской, ленинградской и киевской организаций в единодушно принятых резолюциях целиком одобрили исторические решения июньского Пленума ЦК ВКП(б). Собрания актива еще раз продемонстрировали свою верность делу коммунизма, преданность Центральному Комитету партии, любимому вождю и учителю пролетариев и угнетенных всего мира—товарищу Сталину.

Со всей свойственной большевикам страстностью и напористостью будем бороться за быстрейшее выполнение решений июньского Пленума ЦК.

«Правда» от 11 июня 1936 г.

Против зазнайства и самоуспокоенности

Величественны, грандиозны победы социализма в нашей стране. Плуг Октябрьской революции глубоко вспахал почву, на которой взошла и расцвела новая, свободная и счастливая жизнь. История человечества еще не знала таких поистине гигантских темпов развития производительных сил, какие имеем мы.

Сила народов Советского Союза, руководимых закаленной в трех революциях партией большевиков, заключается в постоянном трезвом и конкретном учете обстановки, в непрерывном и тщательном анализе положения и своих задач. В современной обстановке одной из главнейших наших обязанностей является самая решительная, самая настойчивая борьба с элементами зазнайства и самоуспокоенности.

Победы многим кружат головы. Товарищ Сталин еще в январе 1934 г. на XVII съезде партии говорил:

«Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны... Это рождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников. Это, конечно, хорошо. Но успехи имеют иногда и свою теневую сторону. Они порождают иногда некоторые опасности, которые, если дать им развиться,—могут развинтить все дело. Есть, например, опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться голова от таких успехов. Такие случаи бывали

у нас, как известно. Есть опасность, что кое-кто из наших товарищей, опьянев от успехов, зазнается вконец и начнет убаюкивать себя хвастливыми песнями, вроде того, что «нам теперь море по колено», что «можем хоть кого шапками закидать» и т. п. Это вовсе не исключено, товарищи. Нет ничего опаснее, как подобные настроения, ибо они разоружают партию и демобилизуют ее ряды... Значит не убаюкивать надо партию,—а развивать в ней бдительность, не усыплять ее,—а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать,—а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки» [1].

Итак, не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться—первейшее условие наших дальнейших побед. Все ли, однако, наши работники, в том числе и партийные, строго придерживаются в своей повседневной деятельности этого непременного условия? Нет, далеко не все. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные факты из проверки и обмена партийных документов. Часто сверх всякой меры люди кичатся успехами, нередко впадая в телячий восторг и сопровождая подобные настроения пышными церемониями и самовосхвалением. Нечего и говорить, что у такого рода людей наверняка отсутствует такая немаловажная черта, как большевистская скромность. Но опасность кроется не только в этом. Она заключается и в том, что зазнающиеся люди начинают постепенно заплывать оппортунистическим жирком и плесневеть, притуплять настороженность ко всему окружающему, утрачивать остроту чутья и зрения.

Утрачивать остроту чутья и зрения—самое пагубное дело для большевика. Человек превращается в слепца и дурака, в игрушку для классовых врагов социализма. И чем больше

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 596.

таких слепцов и дураков в партии, тем выгоднее, тем лучше провокаторам. Им раздолье! Об этом сейчас приходится говорить еще и потому, что некоторые товарищи непрочь открыто заявлять: социализм победил окончательно и бесповоротно; капиталистические классы уничтожены; оппозиции внутри партии разбиты; значит, теперь, пожалуй, отпала надобность в той острой бдительности, какая требовалась несколько лет назад. Небольшевистские, обывательские разговоры! Так могут заявлять лишь недруги наши или люди, лишившиеся революционного разума.

Нам памятно, и мы не вправе забывать предупреждение товарища Сталина:

«Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков... Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов» [1].

Жизнь целиком подтвердила правильность предупреждения товарища Сталина. То, что враг не гнушается пакостить нам чем только может, показало воочию подлое, предательское убийство подонками троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы одного из лучших и любимых руководителей нашей партии Сергея Мироновича Кирова. Эту группу

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 510.

белогвардейских террористов-шпионов партия и правительство раскрыли и обезвредили. Но только простофили могут отсюда делать вывод, что можно почить на лаврах и ослабить свою большевистскую зоркость. Несомненно, что при денежной и всякой иной поддержке иностранных капиталистов белогвардейцы любого толка, и в первую очередь троцкистско-зиновьевского, будут делать еще не одну попытку активизировать свою подлую деятельность.

Будучи не в состоянии выступать и действовать прямо, открыто и хоть сколько-нибудь опираться на массы, все враги социализма, все эмиссары буржуазных охранок, в том числе и троцкисты и зиновьевцы, забились в свои норы, законспирировались и орудуют исподтишка. Они делают все возможное, чтобы завладеть различными участками, особенно идеологическими, и, конечно, пробраться в партию и даже в партийный аппарат. Проверка и обмен партийных документов как нельзя лучше показывают, насколько враг коварен и как он, избрав своим главным оружием двурушничество, пытается околпачивать отдельных коммунистов и партийных работников. Нужно прямо сказать, что ни проверка, ни обмен не дают стопроцентной гарантии того, что в партии не осталось и не останется ее врагов—замаскировавшихся троцкистов, зиновьевцев и прочей сволочи.

Враг оружия не складывал и складывать не собирается. Наоборот, он упорно оттачивает свое оружие и в своей борьбе против советской власти, против большевистской партии и их руководителей все больше прибегает к шпионской, диверсионной и террористической деятельности. Вправе ли после этого любой большевик, если он настоящий большевик, благодушествовать, упиваться успехами, не присматриваться пристально к тому, что творится вокруг и около него? Ясно, что не может, не вправе. Таковы выводы из проверки и обмена партийных документов.

Наш советский строй—строй гуманизма. Одна из основ нашего строя—внимательное, заботливое отношение к каждому человеку, гражданину, трудящемуся. Но пролетарский гуманизм—это не благодушие к врагу, не легковерие, не маниловщина. Товарищ Сталин призывает всю партию, подобно старательным садовникам, лелеять и выращивать многомиллионное племя советских людей. Но вместе с тем каждый большевик должен уметь видеть вредоносные, ядовитые сорняки, которые усердно и упорно сажает враг и которые советская власть будет нещадно вырывать и уничтожать.

Порох нужно держать сухим. Враг хитер, и бдительность по отношению к нему должна утроиться, удесятериться. Никакого зазнайства, никакого самоуспокоения! Выше революционную зоркость! Большевик, на каком бы участке он ни находился и какую бы работу ни вел, будь то маленькую или большую, должен нерушимо выполнять свой долг перед партией, перед революцией, не забывая, что борьба не кончена,—она продолжается. Бдительность и еще раз бдительность! Партийные руководители обязаны еще шире, еще лучше развернуть идейную работу в массах и особенно среди коммунистов, знать свои организации, своих людей, как свои пять пальцев, пресекая в зародыше подлые, изменнические происки всех врагов социализма.

«Правда» от 8 июня 1936 г.

Коммунистическая партия и советское государство

В передовых рядах трудящихся Советской страны идет стальная когорта коммунистов-большевиков. Взращенная Лениным и Сталиным, скроенная из лучшего человеческого материала современной эпохи, закаленная в огне титанических классовых битв, наша партия твердо и уверенно ведет народы СССР от победы к победе.

Гигантский исторический путь пройден большевистской партией. В мрачные годы царизма лучшие сыны рабочего класса, сплоченные вокруг Ленина и Сталина, в глубоком подполье ковали оружие и собирали силы для свержения самодержавия и капиталистического рабства. Большевистские семена дали обильные всходы к Великому Октябрю 1917 г., когда наша партия повела миллионные массы рабочих и крестьян на штурм твердынь классового господства угнетателей. В годы гражданской войны большевики стоят в первых рядах защитников социалистической родины от вражеского нашествия, в годы великих строительных работ—на передовых участках борьбы с разрухой, с вековой хозяйственной отсталостью страны, с классовым врагом во всех его обличьях и прежде всего с троцкистско-зиновьевскими преступными бандами.

«Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь*

3*

народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть *учителем, руководителем, вождем* всех трудящихся и эксплоатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»[1],—так писал Ленин накануне Великой социалистической революции 1917 г. Новый строй, о котором говорил Ленин, победил бесповоротно в нашей стране. Общественная жизнь организована «без буржуазии и против буржуазии». Свою великую роль—«быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся»—наша партия успешно выполняет в новой обстановке победившего социализма.

С чувством гордости прочли миллионы трудящихся нашей родины слова проекта Конституции СССР, рисующие руководящую роль коммунистической партии в советском государстве:

«...Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

В этих словах—огромный опыт прошлого, ставший путеводной звездой грядущих побед. Наша партия—партия нового типа. Она родилась как передовой отряд пролетариата, она плоть от плоти и кость от кости того класса, чье историческое призвание—уничтожение всякой эксплоатации и построение бесклассового социалистического общества.

Только отъявленные враги народа выступали против руководящей роли коммунистической партии в советском государстве. В дни кронштадтского мятежа 1921 г. вокруг контр-

[1] *Ленин,* Государство и революция, Соч., т. XXI, стр. 386.

революционного лозунга «советы без коммунистов» собралась вся нечисть старого мира, выметенная железной метлой Великой пролетарской революции за порог отечества трудящихся. Эсеры и меньшевики, анархисты и кадеты видели в этом лозунге воплощение своих самых затаенных чаяний о возврате капитализма. Ослабить силу партийного руководства советскими, хозяйственными, профсоюзными организациями— вот чего домогались все антипартийные группировки, выступавшие в качестве рупора классового врага и скатившиеся в клоаку контрреволюции.

С некоторых пор в заграничной буржуазной печати вошло в моду выражать «удивление» по поводу руководящей роли коммунистической партии в советском государстве. Кое-кто воскрешает это «удивление» сейчас, пытаясь ослабить потрясающее впечатление, которое произвело за рубежом опубликование проекта Конституции—этой величественной хартии победившего социализма. Подобные голоса раздаются из лагеря тех, кто прекрасно знает, как некоронованные короли капитала, десятки финансовых магнатов фактически держат в руках все нити государственной власти в любой буржуазной стране. Этим людям лучше всего напомнить слова товарища Сталина, разъясняющие суть дела с исчерпывающей полнотой и ясностью:

«Разница в этом отношении между страной советов и капиталистическими странами состоит в том, что: а) в странах капитализма буржуазные партии руководят государством в интересах буржуазии и против пролетариата, тогда как в СССР компартия руководит государством в интересах пролетариата и против буржуазии; б) буржуазные партии скрывают от народа свою руководящую роль, прибегая к помощи подозрительных тайных кабинетов, тогда как компартия в СССР не нуждается ни в каких тайных кабинетах, она клеймит политику и практику тайных кабинетов и открыто за-

являет перед всей страной, что она берет на себя ответственность за руководство государством»[1].

Без партии Ленина—Сталина, как основной руководящей силы, были бы немыслимы победа трудящихся и торжество социализма в нашей стране. Единство воли и действий, опыт и мудрость, выкованные десятилетиями классовой борьбы, явились условиями, без которых социализм не мог бы стать фактом. Не было еще ни одной партии, которая выдержала бы исторические проверки такого масштаба.

В социалистическом государстве рабочих и крестьян руководящая роль большевистской партии—залог дальнейшего укрепления и развития нового строя. Партийное руководство всеми организациями трудящихся—как государственными, так и общественными—первейшее условие полной реализации всех прав и свобод, предоставляемых трудящимся проектом новой Конституции. Партия руководит и воспитывает, направляет и учит массы. Она подымает к творчеству новой жизни все более широкие пласты народа.

Любовь к партии Ленина—Сталина, уважение к ее делам крепко запечатлены в сознании граждан СССР. Звание члена партии поднято высоко как никогда. Партия окружена плотным кольцом непартийных большевиков, творцов и энтузиастов новой жизни. Беспределен авторитет большевистской партии, ибо каждый участник великой социалистической стройки на бесчисленных примерах убеждается в том, что у ленинско-сталинской партии, у ее Центрального Комитета, у правительства нет другой жизни, чем жизнь для нашего великого дела, чем жизнь для борьбы за всеобщее благосостояние народа.

Коммунистическая партия—единственная партия в советском государстве. История нашей страны знает много партий. Под

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 175.

пышной вывеской общенародных интересов меньшевики и эсеры защищали антинародные вожделения имущих классов, как это происходит и сейчас в странах капитала. Пролетарская диктатура положила конец существованию этих партий, превратившихся в боевые штабы контрреволюции. Она ликвидировала не только все контрреволюционные партии, но и стоявшие за ними эксплоататорские классы.

Но преступной слепотой было бы не видеть, что озверелые осколки вдребезги разбитых классов, потеряв всякую почву под ногами, готовы на любую гнусность, на любое преступление против народа. Именно эти осколки собирают, именно их чаяния выражают троцкистско-зиновьевские подонки, своими провокационными и двурушническими методами превосходящие все, что по этой части было в прошлом. И если «волки в овечьей шкуре», против которых неоднократно предупреждал Ленин, питают надежду на «свободу партий» для врагов народа, для фашистских наймитов и диверсантов из презренного троцкистско-зиновьевского отребья, то их ждет самое горькое разочарование.

Наша партия сильна как никогда. Она сильна своим железным единством, сплоченностью вокруг своего вождя товарища Сталина, своей непримиримостью к врагам, своей неразрывной связью с массами. Под руководством великого садовника она превратила отсталую страну со зверским царизмом, душившим все живое, в цветущий сад советской демократии и социалистического гуманизма.

«Правда» от 12 августа 1936 г.

Выше звание члена партии

На заре XX века, в мрачные годы лютого самодержавия горстка отважных революционеров во главе с Лениным и Сталиным начала строить партию нового типа. Они собирали людей особого склада, способных смело и решительно пойти на штурм старого мира. Нелегко далась победа! История большевизма воскрешает в памяти и в сознании каждого из нас непримиримую, героическую борьбу за чистоту марксизма-ленинизма, за нерушимость революционных принципов, против многочисленных врагов социализма.

Большевизм вырос и закалился в жестокой борьбе со всеми врагами рабочего класса. Партия в пух и прах развеяла всех ревизионистов, ренегатов, подлых предателей революции, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая троцкистами и зиновьевцами, превратившимися в политических бандитов, в борзых псов фашистских охранок.

В результате непримиримой борьбы со всеми врагами революции, благодаря ленинско-сталинской организационной политике партия создала в себе внутреннее единство, поразительную сплоченность и воспитала коммунистов в духе железной дисциплины и революционной бдительности. Эти качества— закон большевизма! Обладая ими, наша партия вынесла на своих могучих плечах великое октябрьское восстание, организовала победу в героической гражданской войне, восстано-

вила разрушенное хозяйство страны и после смерти Ленина, под руководством его величайшего сподвижника, блестящего стратега революции товарища Сталина, развернула титаническую работу по строительству социализма.

Только коммунистическая партия действительно является авангардом революционного рабочего класса. Она включает в себя лучших его представителей. Она состоит из людей, до конца преданных революции. Она сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, своего народа, сочетая высшую принципиальность с самой теснейшей связью с широкими массами. Только под руководством такой партии пролетариат, а позже и весь советский народ, сумел развернуть всю мощь революционного натиска, всю свою силу, неисчерпаемую энергию, миллионы талантов.

Сейчас партия сильна и монолитна как никогда. Она уже воздвигнула гигантское здание социализма на одной шестой части земного шара. Она окружена миллионными массами советского народа, армией славной молодежи, тысячами непартийных большевиков, видящих в партии единственного руководителя, любящих безграничной любовью товарища Сталина. Как утес, стоит наша партия, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс, весь советский народ вперед к сияющим вратам царства коммуны! Как никогда могуч и незыблем Советский Союз—отечество трудящихся всего мира!

Но нельзя ни на минуту успокаиваться, терять перспективу, снижать бдительность. Хотя и ликвидированы все эксплоататорские классы, но остались их живые представители; хотя и разбиты все оппозиции, но остались их грязные подонки. Эти враги продолжают гнусную борьбу против партии, против советского народа, смыкаясь в своей подлой деятельности с оголтелыми фашистскими выродками. Они не брезгуют никакими средствами. У них нет ничего за ду-

шой, кроме животной ненависти к партии, к ее вождям, к советскому народу, к социалистической родине. Террор, политический бандитизм—это грязное оружие взбесившихся выродков—стали единственным методом их подлой борьбы.

Трижды презренная тройка—Троцкий, Зиновьев и Каменев—и их отребье продолжают свою гнусную, подлую террористическую деятельность. Количественно они ничтожны. Но они продались фашистским охранкам, они шпионят, действуют как бандиты, как оголтелые враги. Они двурушничают, всячески пытаясь заполучить партийный билет и, прикрываясь им, готовят террористические акты на руководителей партии и правительства, вредительствуют, расхищают народные деньги.

И там, где притуплена классовая бдительность, где не держится высоко и не хранится в чистоте почетное звание члена партии, там врагам удается прикрыться партбилетом, использовать священное звание коммуниста для гнусной и подлой деятельности. Проверка и обмен партийных документов вскрыли немало организаций, где нет еще надлежащей бдительности, где расшатана дисциплина, где свободно орудует враг. Немало у нас в партии и либералов, играющих в демократию там, где требуется железная рука революционера.

Партия наша—правящая, единая и единственная в стране. Она является основным руководящим началом государственной власти. Поэтому всякое малейшее преступление коммуниста перед партией есть преступление перед страной, перед всем народом. Это крепко надо помнить каждому коммунисту, на каком бы участке он ни стоял.

Как бы ни были велики победы нашей партии, впереди немало трудностей, впереди гигантские задачи. Неустанно двигаться вперед, воспитывать в большевистском духе новые миллионы людей, готовить их к бесстрашной борьбе. Всю эту гигантскую работу немыслимо проделать без повышения

роли партии, без активной, действительно революционной работы каждого коммуниста.

«Партия,—учит нас товарищ Сталин,—нужна пролетариату не только для завоевания диктатуры, она еще больше нужна ему для того, чтобы удержать диктатуру, укрепить и расширить ее в интересах полной победы социализма».

Сейчас, когда страна поднимается на новые сияющие вершины, неизмеримо усложняются задачи партии, повышается ответственность каждого коммуниста.

Коммунист должен быть действительно самым передовым, самым революционным, самым сознательным представителем рабочего класса. Коммунист—это боец! И прежде всего он должен обладать революционной бдительностью. Партия не может терпеть в своих рядах ротозеев, болтунов, благодушествующих чинуш, своего рода Обломовых, которые открывают границы партии, как нерадивый часовой открывает границы страны. Бдительность—основное качество каждого большевика. Нужно, чтобы во всей повседневной работе коммуниста сопутствовала большевистская, честная, благородная внутренняя тревога за дело партии, чтобы он умел своевременно распознавать врага, в какую бы тогу последний ни рядился.

Коммунист—это боец! И в каждой партийной организации должна быть железная дисциплина, граничащая с военной, ибо мы, революционеры,—передовой отряд ударной бригады международного пролетариата. Всякая расхлябанность, недисциплинированность, нарушение устава партии помогает врагу использовать партию, ее отдельных членов в своих преступных целях.

Коммунист—это боец! Он должен в совершенстве владеть революционной теорией Ленина—Сталина, изо дня в день повышая свой политический уровень.

Главные признаки партийности большевика записаны в уста-

ве нашей партии. Устав—незыблемый закон всей партийной жизни. Он требует от члена партии авангардной роли в производстве, соблюдения железной дисциплины, проявления большевистской бдительности, повышения теоретического уровня. Будем свято хранить эти заповеди большевизма!

Каждый коммунист должен стремиться работать и жить так, как учил нас Ленин, как учит нас товарищ Сталин. Каждый коммунист должен быть достойным сыном великой партии Ленина—Сталина, достойным высокого звания члена партии, той партии, которая осуществляет вековую мечту человечества—создать бесклассовое социалистическое общество!

«Правда» от 16 августа 1936 г.

СТРАНА КЛЕЙМИТ ПОДЛЫХ УБИЙЦ

Страна клеймит подлых убийц

Возмущение охватило народные массы, как только они узнали о преступлении кучки подлых убийц, возглавляемых изменниками нашей родины: Троцким, Зиновьевым, Каменевым и др. Уже самые имена этих выродков вызывают чувство гадливости у каждого честного человека.

Беспрестанно на протяжении всей Великой Октябрьской революции эти предатели то и дело мешали рабочему классу, путались у него в ногах, визжали от трусости, вредили в меру сил своих и готовы были каждую минуту продать и предать завоевания революции. Они скатывались все ниже и ниже. Подлости этих заклятых врагов народа, прикидывавшихся революционерами, не оказалось границ. Они не за страх, а за совесть служат фашистской охранке. Беспрерывно «каясь» и оплевывая собственное предательство, они в то же время организовывали убийство любимых вождей народа. Нет такой гнусности, на которую они не были бы готовы.

Естественно, какое возмущение и негодование это вызвало в массах, горячо любящих свою родину, беспредельно преданных своей партии и вождю народа.

Старый кадровик трамвайно-тягового цеха московского завода «Динамо» тов. Кирсанов заявил:

— Враги народа метили в сердце партии, хотели направить свое подлое жало в великого Сталина, но им это не удалось и никогда не удастся! Мы грудью своей защитим наших

вождей. Врагам народа, изменникам—трижды проклятым Зиновьеву, Каменеву и другим—никакой пощады!

Стахановка Кировского завода в Ленинграде тов. Шульга сказала:

— В наших стахановских рекордах выражена горячая любовь к партии, к нашему родному, любимому Сталину. Какими же словами рассказать о возмущении, которым наполнились наши сердца, когда мы узнали, что кучка подлых фашистов под руководством Троцкого, Зиновьева, Каменева готовила новые покушения на наших замечательных вождей. Надо до конца уничтожить эту банду, надо судить ее по всей строгости революционного закона.

Подобные высказывания, выражающие чувства и мысли десятков миллионов людей, мы слышим в эти дни по всей стране.

Единый, многонациональный, многоязыкий советский народ сплочен ныне, как никогда раньше. В стране нашей нет больше враждебных классов, стоящих друг против друга. Вырвана навсегда почва из-под ног эксплоататоров. Советская страна стала единой трудовой семьей. Отсюда—единодушие и слитность народа со своим правительством и руководителями.

Еще горяча радость от победы, одержанной нашими отважными героями-летчиками. Беспримерный их перелет народ назвал Сталинским маршрутом. Этим горячо любимым именем народ справедливо привык называть все свои лучшие достижения и победы, потому что Сталин является главным вдохновителем и организатором этих побед.

Когда передовой комбайнер, перекрыв в четыре раза норму, убирает одним комбайном 1 000 и больше гектаров хлеба, он спешит поделиться своей радостью с товарищем Сталиным. Комбайнер хорошо знает, что инициатором и организатором комбайновой уборки, а значит и победы каждого комбайнера, является товарищ Сталин.

Когда рабочий или коллектив рабочих добиваются нового стахановского рекорда, они спешат известить об этом товарища Сталина, и вся страна радуется с ними.

Когда в колхозе получается какой-нибудь необычайный урожай кукурузы или пшеницы, колхозники называют этот урожай сталинским. И они правы, потому что с именем этого величайшего из людей ассоциируется все отличное, все прекрасное, ассоциируется счастье человечества.

Трогательна, душевна и в то же время величава эта постоянная живая связь всего, что есть лучшего в нашем народе, с товарищем Сталиным. Когда Сталин пожимает руку стахановцу, ударнику-колхознику, летчику или инженеру, работнику искусства или изобретателю,—эту руку жмет вся страна, весь 170-миллионный трудовой народ. Беспредельны любовь и доверие народа к своему вождю товарищу Сталину—отцу, другу и брату каждого трудящегося. Это отлично выразил четырехтысячный коллектив московского станкостроительного завода им. Орджоникидзе, работницы и рабочие Трехгорной мануфактуры в своих письмах к товарищу Сталину, напечатанных сегодня в «Правде». В этих письмах звучит голос миллионов.

— Ваша жизнь,—пишут товарищу Сталину работницы и рабочие Трехгорной мануфактуры,—принадлежит народу, революции, великому делу коммунизма. Долг каждого честного человека—как зеницу ока; оберегать вас. Мы еще зорче своим опытным взглядом будем осматриваться вокруг—не осталось ли где гнили и плесени в нашем новом социалистическом доме, нет ли в нем нечисти.

Как зеницу ока, мы будем оберегать вашу жизнь, Иосиф Виссарионович!

Страна под руководством Сталина идет от победы к победе, сокрушая на своем пути все препятствия. И с каждым годом, с каждым часом сплоченность масс, единство всех

наций, населяющих нашу великую родину, становится все крепче и несокрушимее. Это прекрасно видят и понимают даже наши заклятые враги. Самый факт, что троцкистско-зиновьевские выродки сомкнулись вплотную с германской фашистской гестапо, что они скатились в болото белогвардейщины и террора, показывает, что у них нет больше надежды хоть сколько-нибудь поколебать единство нашего народа, поколебать монолитную крепость социализма. Их связи с гестапо, с шпионами и диверсантами отнюдь не случайны. Им не у кого больше искать помощи и сочувствия, кроме как у разбойников с большой дороги, кроме как у обезумевших поджигателей войны. Они потеряли всякое моральное обличье. Они рвались к власти во что бы то ни стало, хоть через измену, хотя бы через войну. Иначе, как выродками, их не назовешь.

Силы их ничтожны, оттого они и пали так низко, оттого они готовы на всякую низость. Но и поверженный и десятикратно битый враг еще способен жалить, как змея подколодная. Они вредны не силой своей, но подлостью, бандитскими ухватками. Любая сволочь может нанести непоправимый вред народу. Это показало убийство одного из лучших сынов народа, Сергея Мироновича Кирова.

Это обязывает нас всемерно усилить бдительность. Враг хитер и подл, он действует тайно.

Поэтому тысячу раз прав рабочий Московского завода электромашин т. Курнин, сказавший на заводском собрании:

— Нам в своей повседневной работе надо быть постоянно бдительными, изучать людей, с которыми мы работаем и общаемся, беспощадно разоблачать врагов нашей партии.

Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР вскрыл объединенный центр троцкистско-зиновьевского блока, ведший шпионскую террористическую работу по прямым указаниям находящегося за границей Л. Троцкого. Эта бан-

дитская шайка поймана с поличным и на-днях предстанет перед открытым советским судом. На голову этих подлых убийц обрушится сила революционного закона. Но наивно было бы думать, что этим самым мы раз навсегда покончим с врагами народа, с выродками из троцкистско-зиновьевского отребья. Еще живы остатки разбитых эксплоататорских классов, они полны затаенной, но злобной ненависти к советскому строю, к освобожденному народу. Они не в силах отнять у нас завоеванное, они не могут помешать нам победоносно двигаться вперед. Но они опасны своим бешенством на все готовых предателей, как опасен всякий шпион, диверсант или убийца. Они тем опаснее, что надевают на себя личину друзей, стараются пролезть в ряды нашей партии. Поэтому мы должны удесятерить бдительность, быть все время на-чеку.

Попытки разбитого врага тайно ужалить нас не собьют нас с дороги, не омрачат радость наших побед. Народ, обсуждающий в настоящее время проект сталинской Конституции, самой демократической в мире, раздавит гадину. Партия и народ, увеличив бдительность к остаткам разбитого врага, еще более тесно сплотившись вокруг сталинского Центрального Комитета и мудрого вождя народа, пойдет своим путем к новым и новым победам.

«Правда» от 17 августа 1936 г.

Товарищу Сталину

Письмо рабочих, инженеров и служащих московского станкозавода им. Орджоникидзе

Дорогой наш друг и товарищ, отец и вождь!

На заводском дворе, в цехах и красных уголках собрались мы сегодня на митинг, чтобы заклеймить презренных бандитов—Троцкого, Зиновьева, Каменева и всю их ничтожную свору. Вечное проклятие им! Гнев и ненависть вызывают у нас эти лютые враги народа, эти изуверы и продажные агенты фашизма. Никакой пощады, никакого снисхождения подлейшим из подлых двурушникам, предателям, убийцам!

В дни всенародного гнева взоры каждого из нас обращены к Вам, товарищ Сталин, к нашему величайшему вождю, к родному другу и отцу. Каждый из нас ищет в Ваших чертах свои черты, в Вашей жизни свою жизнь. Нет у нас ближе и дороже человека, чем Вы, Иосиф Виссарионович! Ваш образ высится над всей страной, как призыв к революционной борьбе и работе, к мужеству и бдительности.

Мы знаем, все успехи, которых добилась наша страна, вся радостная, счастливая жизнь советского народа есть результат Вашей самоотверженной работы, Вашего гениального руководства. Отражая бесчисленные удары врагов, Вы ведете нас по ленинскому пути. Каждый из нас чувствует на себе Вашу заботу. Вы—наш любимейший друг и отец, весь смысл жизни которого состоит в том, чтобы «отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма

все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей».

Вся наша жизнь связана с коммунистической партией, с Вами, дорогой товарищ Сталин. Ленин и Вы повели рабочих на великое Октябрьское восстание, совершили величайшую из великих революций. Вы, как верный сподвижник Ленина и преданный сын народа, громили Деникина, Колчака, Юденича. Вы гнали с юга хлеб в Москву и Питер, спасая тысячи жизней от голода в первые годы революции. Вас, отдающего всю жизнь пролетариату, посылал Ленин на самые опасные участки, посылал туда, откуда тянулась угроза диктатуре пролетариата.

И когда умер великий Ленин, Вы взяли в свои стальные руки ленинское знамя и, оберегая партию и страну от всех ее врагов, подняли миллионы людей на строительство социализма. Еще на свежей могиле Ленина, в дни всенародного траура, когда продажные Иуды—Троцкий и его приспешники—закладывали фугас под железное единство партии, Вы дали священную клятву держать высоко, хранить в чистоте великое звание члена партии, хранить и укреплять диктатуру пролетариата, не щадя своих сил, своей жизни.

Вы отстояли партию, ее ленинские принципы от посягательств и нашествий всех врагов. Под Вашим гениальным руководством большевики разгромили в пух и прах всех изменников и предателей революции.

Наш завод построен сталинским поколением, и судьба каждого из нас связана с Вами, дорогой Иосиф Виссарионович! В 1932 году начал работать наш завод, как раз в то время, когда отъявленный белогвардеец Троцкий договаривался с продажным изменником Зиновьевым о блоке, когда они готовили кровавое покушение против советской страны, против Вас, дорогой товарищ Сталин.

На месте запущенных огородов и городских свалок, в ста-

ром купеческом Замоскворечье вырос один из заводов отечественного машиностроения—наш завод им. Орджоникидзе.

И когда под Вашим руководством воздвигались гигант за гигантом, когда крепла основа индустрии—машиностроение, рушились последние надежды врагов на крах нашей страны. Как мыльные пузыри, как карточные домики, рассыпались все контрреволюционные пророчества оголтелой банды троцкистов и зиновьевцев. У них уже к этому времени не оставалось ничего за душой. Раздавленные мощным шествием социалистической индустрии и коллективизацией сельского хозяйства, оголтелые троцкисты-зиновьевцы, потерявшие всякую почву под ногами, взялись за самое грязное оружие бандитов—за револьвер.

Злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова, одного из любимейших руководителей коммунистической партии, Вашего ближайшего соратника, приподняло завесу над гнусной работой трижды презренной банды Троцкого, Зиновьева и Каменева. Для нас уже тогда стало ясно, что эта организация состоит из злейших врагов советского народа, из двурушников, опустившихся до предельной глубины, какой еще не знала история. Но тогда еще не был полностью распутан клубок их мерзких, грязных действий. Теперь все нити распутаны, все преступления раскрыты, и борзые псы фашистских охранок—троцкистско-зиновьевские отребья пойманы с поличным.

Дорогой товарищ Сталин! Мы идем к первой стахановской годовщине. Вся наша страна подымается на новые сияющие вершины. Наш завод, открывший стахановское движение в машиностроении, с честью носит почетное звание вашего ближайшего соратника, нашего любимого наркома Серго Орджоникидзе. Мы не только выполняем план, но строим больше станков, чем намечено по плану. Наши стахановцы

во главе с орденоносцем т. Гудовым перекрывают в два—три раза новые нормы.

Сегодня, когда мы собрались на митинг, чтобы заклеймить трижды презренных контрреволюционеров Троцкого, Зиновьева, Каменева и их свору, все мы, весь четырехтысячный коллектив завода, как один, клянемся Вам, Иосиф Виссарионович, работать еще лучше, по-стахановски, не покладая рук. Мы еще крепче, еще теснее сомкнемся вокруг партии Ленина—Сталина. Тесным кольцом окружим наших вождей, жизнь которых для нас дороже всего, радость нашей жизни, наше счастье, нашу уверенность в окончательной победе!

Враги еще копошатся. Они метят в самое сердце нашего народа, они, как ядовитые змеи, подкрадываются с револьвером и кинжалом к нашим вождям. Презрение врагам народа! Никакой пощады тем, кто покушается на жизнь вождей, кто из-за угла стремится ужалить нашу родину.

Наш заводской коллектив, как и весь советский народ, беззаветно предан коммунистической партии, беспредельно любит Вас, дорогой товарищ Сталин! Каждый из нас будет стремиться работать и жить так, как учил нас великий Ленин, как учите Вы, Иосиф Виссарионович! Со сталинской путевкой мы готовы в любую минуту отдать жизнь за свою родину, за свою партию, за своих великих вождей.

Примите от нас горячий привет и лучшие пожелания, дорогой товарищ Сталин! Ведите нас дальше на борьбу за новые победы, за коммунизм. Никаким врагам не остановить могучего потока 170-миллионного народа, созидающего под Вашим гениальным руководством новый мир.

Дружески, крепко жмем Вашу могучую сталинскую руку!

Принято на цеховых и сменных собраниях 16 августа.

«Правда» от 17 августа 1936 г

«Ваша жизнь принадлежит народу, революции, великому делу коммунизма»

Обращение работниц Краснопресненской Трехгорной Мануфактуры им. Дзержинского к товарищу СТАЛИНУ

Дорогой наш Иосиф Виссарионович!

В эти дни, когда вся страна наша охвачена бурей негодования к лютым врагам народным, изменникам родины— презренным троцкистам-зиновьевцам, мы, работницы Трехгорки, хотим сказать вам, родной Иосиф Виссарионович, несколько слов.

Много мы видели и пережили на своем веку. Три революции вынесли мы на своих плечах. И казалось, что нас-то уж чем-либо удивить трудно. Но такой подлости, на какую способна троцкистско-зиновьевская свора, мы не знали даже от царских опричников и оголтелых жандармов. Убить незабвенного Сергея Мироновича и окровавленными руками лицемерно утирать иудушкины слезы—вот на что способны эти изверги!

Иосиф Виссарионович, родной наш! Ваше имя вместе с именем Владимира Ильича самые дорогие имена для нас, как дорого матери любимое дитя. Вы всю жизнь свою посвятили и посвящаете интересам народа. Все самое прекрасное, самое радостное у каждого честного труженика связано с вашим именем. Вы нужны стране, вы нужны человечеству, как солнце, излучающее жизнь. Вот почему не посетуйте на нас за наш строгий наказ вам:

Берегите себя, родной наш, оберегайте вашу жизнь от всяких врагов и супостатов!

Ваша жизнь принадлежит народу, революции, великому делу коммунизма. Долг каждого честного человека—как зеницу ока, оберегать вас. Мы еще зорче своим опытным взглядом будем осматриваться вокруг—не осталось ли где гнили и плесени в нашем новом социалистическом доме, нет ли в нем нечисти.

Как зеницу ока, мы будем оберегать вашу жизнь, Иосиф Виссарионович!

Живите же, наш любимый, больше ста лет. Помните наш совет: берегите себя—ваша жизнь принадлежит народу.

Принято на митингах ткацкой, прядильной и отделочной фабрик.

«Правда» от 17 августа 1936 г.

Беспредельна любовь трудящихся к большевистской партии, к родному Сталину

(Москва)

Яростное негодование по адресу подлых троцкистских террористов и главарей этой банды—Троцкого, Зиновьева, Каменева—и огромная любовь к партии, к вождю народов товарищу Сталину—вот чувства, мысли, которые захватили вчера рабочий класс, трудящихся столицы Советской страны в связи с сообщением Прокуратуры СССР.

На коротких митингах, в беседах высказались тысячи партийных и беспартийных рабочих. В каждой речи, в каждом рабочем слове звучала новая волна любви к партии, к товарищу Сталину. Всюду раздавались призывы к бдительности, к еще большему сплочению вокруг партии и ее великого вождя.

До глубокой ночи в цехах, в пролетах, у агрегатов рабочие столицы обсуждали сообщение Прокуратуры СССР.

Газеты на заводе «Серп и молот» были получены в 8 часов утра. Через полчаса закончила работу ночная смена. Но рабочие не расходились. Весь коллектив завода всколыхнуло сообщение Прокуратуры СССР о подлой деятельности троцкистско-зиновьевской своры. Рабочие собирались в цехах, в красных уголках слушать сообщение Прокуратуры СССР и передовую «Правды».

6 тысяч человек приняли участие в их обсуждении.

Горячо говорил рабочий листопрокатного цеха тов. Глаголев:

— Презренные троцкисты и зиновьевцы, связавшись с фашистами, думали сорвать наше строительство. Но они забыли, что советский народ крепко сплочен вокруг своей партии и ее вождя товарища Сталина, что советский народ имеет верного стража в лице органов Наркомвнудела. Советский суд скажет свое веское слово.

Общие чувства выражает стахановец стале-проволочного цеха начальник смены тов. Зубарев, заявляя:

— В то время, когда мы реально ощущаем плоды гигантской работы, проделанной под руководством партии, под руководством товарища Сталина, вскрываются грязные дела троцкистско-зиновьевской группы, покушавшейся на тех, кто дал нам право на жизнь, на труд, на отдых.

Бурей глубокого возмущения и негодования встретили на заводе «Шарикоподшипник» им. Кагановича сообщение о контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банде.

Наладчик 2-го отделения шлифовального цеха тов. Пашкин Т. М. заявил:

— Когда я прочел в газетах, что Троцкий, Зиновьев, Каменев и вся их волчья стая готовили убийство нашего родного Сталина, у меня сердце сжалось от боли и негодования. Какое счастье, что благодаря бдительности органов охраны нашего государства гнусный замысел убийц был раскрыт.

На автозаводе им. Сталина во всех цехах состоялись читки сообщения Прокуратуры Союза ССР и передовой «Правды». Рабочие, инженеры и служащие единодушно заявляют, что

нет и не может быть пощады и снисхождения к тем, кто в бандитском подполье готовил террористические акты против нашего Сталина и его соратников. Высказывая чувство величайшего возмущения по поводу гнусного предательства отребьев человеческого общества, рабочие литейной серого чугуна единодушно требуют суровой кары этой продавшейся белогвардейцам и фашистам сволочи.

— Мы должны потребовать от суда,—сказал рабочий литейной цветных металлов Черников,—беспощадной кары кучке предателей, которые на всем протяжении истории партии только вредили и изменяли ей.

Кадровик завода каменщик Николин, имеющий 32 года производственного стажа, с глубоким возмущением заявил:

— Эта банда вредила не только собственными силами, но даже пользовалась помощью из-за границы. Никакой пощады не может быть этим негодяям и предателям.

О необходимости сугубой бдительности говорили все выступавшие. С яростным негодованием произносились презренные имена Троцкого, Зиновьева, Каменева. 35-тысячный коллектив завода единодушно заявил, что он еще выше поднимет классовую настороженность и бдительность и стальной стеной сплотится вокруг самых близких и дорогих всем трудящимся великого вождя и учителя товарища Сталина и его соратников в борьбе за счастливую жизнь.

Около 6 тысяч рабочих, инженеров, служащих утренней смены электрокомбината им. Куйбышева приняли участие в обсуждении сообщения Прокуратуры СССР.

Единодушно приветствуют рабочие комбината решение о предании суду Зиновьева, Каменева и др. и требуют применения к ним самой суровой меры наказания.

В целом ряде выступлений рабочие говорят о тех уроках,

которые следует извлечь из этого дела. Рабочий завода электромашин тов. Курнин заявляет:

— Нам в своей повседневной работе надо быть постоянно бдительными, изучать людей, с которыми работаем и общаемся, беспощадно разоблачать врагов нашей партии.

В обеденный перерыв на заводе «Динамо» им. Кирова рабочие организовали коллективные читки сообщения Прокуратуры СССР и передовых статей «Правды» и «Рабочей Москвы».

Чувство возмущения, гнева и ненависти к врагам народа—Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и другим контрреволюционерам, охватило весь коллектив завода.

Старый кадровик трамвайно-тягового цеха тов. Кирсанов заявил:

— Враги народа метили в сердце партии, хотели направить свое подлое жало в великого Сталина, но им это не удалось и никогда не удастся! Мы грудью своей защитим наших вождей. Врагам народа, изменникам—трижды проклятым Зиновьеву, Каменеву и другим—никакой пощады!

«Правда» от 16 августа 1936 г.

Беречь своих вождей, как боевое знамя

(Ленинград)

Большое возбуждение царило сегодня на фабриках и заводах Ленинграда. В центре внимания рабочих, работниц, служащих и инженеров было сообщение Прокуратуры СССР. Оно передавалось из уст в уста, о нем говорили в цехах, красных уголках, в завкомах—всюду, где только собирались люди.

Рабочие города Ленина выражали величайшую ненависть к подлым врагам народа, к гнусным злодеям Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и их банде.

— Нам трудно подобрать слова,—говорили рабочие на Кировском заводе,—чтобы выразить всю нашу ярость, все наше негодование против этой озверелой банды, против фашистских Иуд—Троцкого, Зиновьева, Каменева и их проклятой своры.

Стахановка Кировского завода тов. Шульга заявила:

— Мы создаем невиданную в мире социалистическую производительность труда, потому что живем в счастливое сталинское время, на счастливой советской земле. В наших стахановских рекордах выражена горячая любовь к партии, к нашему родному, любимому Сталину. Какими же словами рассказать о возмущении, которым наполнились наши сердца, когда мы узнали, что кучка подлых фашистов под руководством Троцкого, Зиновьева, Каменева готовила новые по-

кушения на наших замечательных вождей. Надо до конца уничтожить эту банду, надо судить ее по всей строгости революционного закона.

— Быть бдительными всегда и везде—вот что требуется от каждого из нас,—говорит комсомолец тов. Иванов.—Там, где ослабевает бдительность, предатель сразу же пытается свить свое поганое гнездо. Мы никогда не забудем о том, что проклятые злодеи Троцкий, Зиновьев, Каменев и иже с ними организовали убийство нашего дорогого Мироныча, что они направляли револьвер в сердца лучших вождей народа. Никогда не остынет наша ненависть к этой шайке убийц.

Завод «Большевик». Обеденный перерыв. Рабочие вслух читают сообщение Прокуратуры СССР.

— Мы строим прекрасную, радостную жизнь,—говорит токарь инструментального цеха тов. Рыжов,—а Троцкий, Зиновьев и Каменев, как бродячие псы, хватают нас за ноги, пытаются помешать нам итти вперед. Но это им не удастся. Наш народ знает, за что он ведет борьбу. Наш приговор врагам беспощаден.

Говорит рабочий цеха № 46 тов. Соколов:

— Удесятерим нашу бдительность. Будем беречь своих вождей, как боевое знамя, как любимых полководцев, которые ведут нас в бой за светлую, счастливую жизнь.

С величайшей любовью говорят рабочие «Большевика» о своем дорогом отце и учителе товарище Сталине. Они призывают весь народ еще крепче сплотиться вокруг своего любимого вождя, окружить его стальной стеной героического народа и беречь, как самое дорогое и святое на свете.

В обеденный перерыв собирались рабочие металлического завода имени Сталина группами и обсуждали сообщение Прокуратуры СССР. У всех на устах были слова проклятия и презрения к врагам народа—Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и их компании.

— Презренные гады,—говорит старый котельщик тов. Смирнов,—остервенелые враги революции, руководимые фашистом Троцким, пытаются поднять свои омерзительные руки на самых дорогих для нас людей. Наши вожди страдали за народное счастье на каторгах, ссылках и в тюрьмах. Под их водительством мы завоевали себе свободную, радостную жизнь. Стеной окружим наших дорогих вождей!

«Правда» от 16 августа 1936 г.

Рука пролетарского правосудия должна быть беспощадна

(Киев)

С непередаваемым гневом и возмущением встретили трудящиеся Советской Украины сообщение о подлых делах контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды, подготовлявшей по указаниям находящегося за границей Троцкого террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского государства.

Рабочие заводов и фабрик требуют самой суровой меры наказания предателям революции, изменникам родины.

— Безжалостно сметем с нашего пути каждого, кто пытается поднять руку на вождя народа великого Сталина и его соратников,—говорит стахановец завода «Большевик» т. Лащевский.

Когда сегодня на Киевском Краснознаменном заводе стало известно о предстоящем собрании, ни один рабочий не оставил завода. На главной артерии центрального двора завода было полно рабочих.

Говорит старый кадровик завода т. Козловский:

— Контрреволюционеры Троцкий, Зиновьев, Каменев и др., потеряв почву под ногами, пытались организовать покушение на наших дорогих вождей. Но они просчитались. Они забыли, что рабочий класс, воспитанный Лениным и Сталиным, научился смотреть в оба, умеет распознавать врага, как бы он ни маскировался. Для нас ясно одно. Надо еще бдительнее, как зеницу ока, беречь наших вождей, а врагов народа уничтожать.

«Правда» от 16 августа 1936 г.

Беречь и охранять товарища Сталина

(Завод «Каучук», Москва)

— Каждый советский гражданин должен быть бдительным,—резко подчеркивает Топчин.—Многогранна и сложна классовая борьба. Она проявляется в каждом килограмме резины, в каждой машинной гайке. Гады, постыдные псы подползали к самому драгоценному и прекрасному, к самому дорогому, что у нас есть,—к товарищу Сталину.

Рабочий Романенко с горечью говорит о том, что один из главных негодяев и мошенников—Троцкий находится за границей и не предстанет перед советским судом.

— Всегда мешали жить и работать,—вспоминает рабочий Малаховский.

— Мешали строить самое лучшее государство в мире,—говорит Чайкин.—Убийцы хотели обезглавить партию и народ.

— Мое мнение: довольно с этими людьми, нашими лютыми врагами, нянчиться, довольно они нам мозолили глаза, убрать их с дороги,—требует работница эбонитового цеха Якимец. Таково же мнение и комсомольца Барinова из цеха № 7.

И на митингах единодушно, под гром оваций, принимаются резолюции о самой суровой, беспощадной каре банде презренных фашистских подонков, террористов.

С волнующей нежностью каждый из выступающих упоминает имя товарища Сталина.

— Это под его руководством наша родина стала могучей и непобедимой,—говорит рабочий Козлов.—Будем же беречь и охранять великого вождя нашей партии товарища Сталина!

Митинги в цехах были рассчитаны на 15—20 минут, а длились свыше полутора часов. Не хотелось расходиться. Хотелось быть вместе, поделиться хоть частицей своей любви к Сталину, к родине, к заводу, рассказать о своей ненависти и презрении к заклятым негодяям из троцкистского подполья.

Люди говорили много, взволнованно, вспоминали прошлое, рассказывали о том, как позорно провалились планы троцкистов и зиновьевцев использовать «Каучук», как рабочие ликвидировали эту мразь, а завод стал крепостью большевизма.

Боясь проронить словечко, слушают рабочие рукавоременного цеха завода «Каучук» инженера Топчина. Говорит он резко, сухо, но слова его горят неукротимой ненавистью к бандитской своре Троцкого—Зиновьева—Каменева. Тем, кто помоложе и пришел недавно на завод, и тем, кто прожил долгую жизнь на этом родном, близком сердцу старого рабочего заводе, напоминает Топчин, как в 1927 и 1928 годах троцкисты и зиновьевцы пытались сделать завод базой своей разлагающей и подрывной работы.

— Весь подпольный хамовнический комитет троцкистов ютился здесь. А ничего не помогло,—рабочие не пошли за негодяями и обманщиками. Но веточки Троцкого,—продолжает Топчин,—оставались на заводе, их долго не замечали доверчивые, благодушные люди. Почти до самых последних дней орудовали на заводе скрытые троцкисты, ничем не брезгуя для успеха своих грязных махинаций.

— Использовали стенную печать, шептались по углам, вредительствовали,—рассказывает тов. Мазул.—Разве случайны были аварии в ремневых мастерских, находили гайки на прессбюро, происходили затопления целых помещений на заводе? Паршивые люди! Троцкий толкал рабочий класс на

гибель и разорение. Мы выполнили пятилетку на «Каучуке» в два с половиной года.

Памятны рабочим «Каучука» гадкие, двурушнические методы, которые применяли троцкисты здесь же на заводе. Чувствуя, что до них добираются, они забрасывали партийную организацию заявлениями, обливая грязью неповинных людей, хороших коммунистов, производственников, орденоносцев, обзывая их троцкистами, обвиняя в обмане партии. И рабочие «Каучука» воочию могли убедиться, что нет такой подлости, на которую бы не шли эти выродки и отщепенцы.

История борьбы и разоблачения троцкистов у себя же на заводе многому научила рабочих. Все выступающие на митингах говорят о бдительности.

К строжайшей бдительности призывает беспартийный рабочий Кирилюк.

«Правда» от 17 августа 1936 г.

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

Построение социализма в нашей стране и контрреволюционный троцкизм

I.

У каждого честного гражданина нашей великой родины глубоким негодованием вскипает сердце при новых известиях о гнусной контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевского отребья. Беспримерное по подлости двурушничество, как система отношений к партии, к рабочему классу, к стране социализма; белогвардейский террор, как основной метод борьбы; шпионские и диверсантские дела, как весьма существенное дополнение к террористическим планам,—такова картина политического бандитизма, организованного по прямым директивам Троцкого, Зиновьева, Каменева. Имена эти давно окружены в нашей стране всеобщим презрением и ненавистью, а дела их грязных подручных, часть которых до недавнего времени прикрывалась партийными билетами, вызывают естественные чувства гадливости и омерзения.

От оппозиции внутри партии к самой оголтелой белогвардейщине—таков пройденный ими путь. На этом пути гнусных измен и подлейших предательств троцкизм оставался верен себе, ибо эти черты ему присущи от природы. Отнюдь не случайно троцкистско-зиновьевские выродки стали организующим центром для самых озлобленных осколков разбитых вдребезги эксплоататорских классов: трудно представить себе элемент, более пригодный для этой роли.

Ряд лет троцкизм боролся против нашей партии по коренному, решающему вопросу: быть или не быть социализму в нашей стране.

«Существо троцкизма состоит, прежде всего, в отрицании возможности построения социализма в СССР силами рабочего класса и крестьянства нашей страны»[1].

В этом отрицании ярко обнаруживается буржуазное, ликвидаторское, контрреволюционное нутро троцкизма. Следует помнить, что в жарких боях против троцкизма, проведенных партией под руководством товарища Сталина, решался вопрос жизни и смерти нашей революции, нашей страны. В этих битвах решалась судьба не только нынешнего поколения, но и ряда грядущих: быть ли им свободными тружениками социализма, не знающими ужасов безработицы, страха перед завтрашним днем, пользующимися великими правами—на труд, на отдых, на образование—так же естественно, как человек дышит воздухом, или быть им рабами капитала, вся жизнь которых соткана из лишений и неволи.

II.

Как известно, Троцкий в предоктябрьский период на протяжении полутора десятка лет боролся против ленинской партии в качестве отъявленного, злостного меньшевика. Представляемая им разновидность меньшевизма отличалась своим нарядом, сотканным из «левых» фраз и безудержной демагогии. «Тушинским перелетом» называл его Ленин за беспрестанные политические вольты, за кидания из стороны в сторону, «Иудушкой»—за гнусное хамелеонство и политическое лицемерие. И не случайно свое учение о победе социализма в одной стране Ленин во время войны, на пороге революции, сфор-

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 418.

мулировал наиболее резко и выпукло в работах, своим острием направленных против троцкизма, как разновидности каутскианства.

Гениальный ленинский анализ империализма, подтверждаемый всем дальнейшим развитием современных буржуазных стран, от первой до последней строчки посвящен обоснованию возможности построения и победы социализма в одной стране.

Когда Троцкий в 1915 г. изобрел лозунг «Соединенных Штатов Европы», пытаясь эксплоатировать в свою пользу ненависть масс к войне и страстное желание мира, ленинский зоркий глаз сразу разглядел здесь философию оппортунизма. Ленин выступил против этого лозунга, указывая, что «он мог бы породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным»[1]. Но ссылка на невозможность победы социализма в одной стране—излюбленный прием каутскианцев всех стран, прикрывающих фиговым листком «интернационалистски» звучащих фраз свое преступное капитулянтство, отказ от революционного действия и фактический переход на сторону буржуазии. Разоблачая каутскианский лозунг Троцкого, Ленин пишет золотые слова, неугасимым маяком освещающие большевикам путь к победе революции и построению социализма на всех этапах титанической борьбы:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»[2].

И далее яркими штрихами рисуется перспектива, как «победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство»[3],

---

1 *Ленин*, О лозунге Соединенных штатов Европы, т. XVIII, стр. 232.
2 *Там же.*
3 *Там же*, стр. 232—233.

станет несокрушимой базой мирового социализма, маяком надежд и упований всего трудящегося человечества.

Эта грандиозная перспектива осуществилась с такой исчерпывающей полнотой и точностью, как ни одно из предсказаний великих умов, известных истории. Гениальное предвидение Ленина воплощено в плоть и кровь в нашей стране, превратившейся под руководством товарища Сталина в цветущий сад социализма, в несокрушимый оплот мира, в великое отечество трудящихся.

Что сумел противопоставить Троцкий кристально ясной революционной перспективе Ленина? Ничего, кроме обычных своих меньшевистских софизмов, вроде того, что, дескать, «самая эта неравномерность весьма неравномерна». (Подобными—или еще более жульническими—словесными выкрутасами этот иезуит меньшевизма и в дальнейшем не раз пытался замазать вопрос, требующий ясного ответа.) Далее, сказав для приличия, что начинать революцию надо «не дожидаясь других», он полностью разоблачает себя в следующей же фразе: «безнадежно думать... что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы».

Итак, итти в бой, наперед зная, что «устоять» невозможно,—в такой, с позволения сказать, перспективе весь, как в зеркале, этот филистер и демагог, пресмыкающийся перед мировым капитализмом, мелкобуржуазный позер, возомнивший себя «вождем рабочего класса».

Товарищ Сталин с первого же момента борьбы защищал бок о бок с Лениным революционную установку на построение социализма в одной стране. Еще в период подготовки Великой пролетарской революции, на VI съезде партии, он говорил, возражая одному из будущих оруженосцев Троцкого, выступившему против возможности победы социализма в нашей стране: «Не исключена возможность, что именно Россия

явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»[1].

Марксизм догматический и марксизм творческий... Два мировоззрения, более того, два мира, между которыми— пропасть.

III.

«Всякий оппортунист отличается приспособляемостью,— подчеркивал Ленин,—и меньшевики, как оппортунисты, приспособляются, так сказать, «из принципа» к господствующему среди рабочих течению, перекрашиваются в защитный цвет, как заяц становится белым зимой»[2].

По части приспособляемости Троцкий далеко превзошел других представителей меньшевистского племени благодаря долголетней привычке к «левым» фразам и демагогии. В Октябрьскую революцию Троцкий шел, перекрасив свою меньшевистскую шкуру, но с тем же глубоко затаенным неверием в возможность построения социализма в одной стране.

С каким багажом пришли к Октябрю будущие соратники Троцкого—Зиновьев и Каменев? Первый из них имел в недавнем прошлом, в 1916 г., двурушнические переговоры за спиной Ленина с полуанархистской, так называемой божийской группой (Бухарин и др.), второй—позорно вел себя во время процесса над большевистской пятеркой Государственной думы в 1914 г., послал приветственную теле-

1 Выступление товарища Сталина на VI съезде партии. См. протоколы VI съезда, стр. 233, 234.
2 *Ленин,* О чистке партии, Соч., т. XXVII, стр. 13.

грамму Михаилу Романову после февраля. Оба вместе к революции 1917 г. подошли с меньшевистской меркой, а в дни Великого Октября явили омерзительнейшую картину измены своей партии. Ленин предлагал исключить обоих из партии за «кляузную ложь», за «полный состав штрейкбрехерства», за выдачу врагу решения о восстании. Он писал о «безмерной подлости, настоящем изменничестве» Зиновьева и Каменева.

Едва дождавшись кронштадтского мятежа, Троцкий пророчествует, что «кукушка прокуковала» гибель советской власти. На пороге мирного строительства троцкисты бросают партию в дискуссионную лихорадку, но их атака разбивается о железную стену партийного единства. Сразу же после этого поражения Троцкий снова в исключительно наглой форме противопоставляет свою меньшевистскую позицию линии ленинской партии по коренному вопросу революции—о возможности построения социализма в нашей стране.

В ряде своих последних работ, послуживших своего рода завещанием для партии, Ленин все снова и снова подчеркивает, что мы имеем внутри страны «все необходимое для построения полного социалистического общества», что в наших руках «все необходимое и достаточное для этого построения», что «из России нэповской будет Россия социалистическая». Ленин пишет заметки «О нашей революции», полные глубочайшего исторического смысла. Гигантскими мазками гениальнейшей руки набросан путь, намечены вехи: как сделать нищую страну богатой, отсталую—передовой, неграмотную—культурной, немощную—могущественной. И в прямой ответ на это Троцкий, в 1922 г. перепечатывая свои старые меньшевистские статьи, в предисловии заявил, что без помощи мировой революции советская страна сможет в лучшем случае «залечить те или другие экономические раны», но ни о каком создании социалистического общества не мо-

жет быть и речи, ибо «подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы». Тот же ликвидаторский пессимизм, жалкое меньшевистское доктринерство!

IV.

Переход к хозяйственному строительству обрисовывает гигантские трудности, стоящие на пути к социализму. Глубина разрухи—невиданная, выбираться надо самим, напряжение требуется величайшее. Это обстоятельство—наряду с болезнью и смертью Ленина—служит сигналом для всех врагов партии, притаившихся в ее рядах. Они решают, что час настал. Открывается полоса беспрерывной борьбы троцкизма против ленинской партии и ее руководства. Троцкизм выступает как сила, объединяющая осколки всех разгромленных партией оппозиций, как аккумулятор всех элементов мелкобуржуазного недовольства, как прибежище всех «обиженных», как знамя для всех мелкобуржуазных авантюристов и перерожденцев, затесавшихся в партийные ряды и еще не вычищенных оттуда железной метлой чисток и проверок. Создается, по удачному выражению Анри Барбюса, «нечто вроде треста уклонов». Зиновьев и Каменев—презренные изменники и штрейкбрехеры Октября—и меньшевик Троцкий падают друг другу в объятия.

Одной из самых глубоких основ предательства оппортунистов служит их рабское преклонение перед буржуазией, холопский восторг перед капитализмом, всосанное с молоком матери благоговение мелкого буржуа перед силой и мощью крупного капитала. Об этом не раз говорил Ленин. И если вся цепь измен оппортунизма блестяще подтверждает это положение, то, быть может, наиболее яркой его иллюстрацией служит бесславная история троцкизма. У них (капита-

листов) все хорошо, у нас (в СССР) все плохо—такова альфа и омега троцкистской «философии». Логика борьбы вела со ступеньки на ступеньку. От переоценки наших трудностей—к спекуляции на них и, далее, к прямому вредительству. От переоценки сил буржуазии, от очарованности ее мощью—к самой гнусной и подлой службе буржуазии верой и правдой.

Полнейшая беспринципность была основным жизненным принципом троцкистско-зиновьевской своры, ибо она с самого начала опасалась выступать с открытым забралом. Отрицание возможности построения социализма в нашей стране—такова была широкая платформа, на которой объединились разношерстные элементы троцкистско-зиновьевского блока. Не может быть, не будет в этой стране построен социализм—таков самый сокровенный смысл всех его выступлений, всей его борьбы.

Презренные методы борьбы троцкистско-зиновьевского блока еще живы в памяти партии и всей страны. Клевета, ложь, двурушничество, прямое пособничество классовому врагу с каждым этапом расцветали все более отвратительным букетом.

От нарушения партийного устава и партийных решений троцкисты перешли к нарушению советской легальности (организация подпольных типографий, антисоветских демонстраций и т. п.), смыкаясь на этой стезе с «третьей силой»—с белогвардейской агентурой внутренней и заграничной контрреволюции. В области «идейной» борьбы они забрасывали грязью самые священные принципы ленинизма (стоит лишь вспомнить гнусное зубоскальство Радека о построении социализма в одном уезде). Подлинные перерожденцы, давно растерявшие всякую веру в рабочий класс и в социализм, истошно кричали о «перерождении» ленинской партии, о «термидоре» и т. д.

Под руководством товарища Сталина партия в долгой и решительной борьбе разгромила троцкизм. В ожесточенных боях с троцкизмом товарищ Сталин разработал ленинское

учение о построении социализма в нашей стране, сделав его острым мечом, разящим врагов рабочего класса. Путь к социализму, намеченный Лениным, был тщательно разработан и претворен в жизнь железной волей и энергией продолжателя его дела. Победа над троцкизмом влила новые силы и веру в рабочий класс: с пути был убран очаг разложения и неверия, размагничивавший волю строителей социализма. Годы борьбы с троцкизмом, с троцкистско-зиновьевским блоком, затем короткая, но решительная борьба с правым оппортунизмом и с «леваками» расчистили путь славным сталинским пятилеткам, изменившим весь облик нашей страны, сделавшим неузнаваемыми ее экономическую и социальную структуру, ее техническое и культурное лицо.

V.

Если разгром троцкистско-зиновьевской своры открыл дорогу всемирно-историческим победам социализма, то эти победы в свою очередь начертали смертный приговор троцкизму как политическому течению и вбили осиновый кол в его могилу.

«Итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой стране. Итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР»[1].

Эти слова были сказаны товарищем Сталиным в начале 1933 г. В этом же докладе им было сделано замечательно дальновидное предупреждение о том, что вместе с нашим продвижением к бесклассовому обществу будут пытаться

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 511.

активизироваться разбитые враги советской власти, в частности троцкисты, вследствие чего неослабнейшая революционная бдительность «является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам» [1].

Победа социализма, ставшая несокрушимым фактом в нашей стране, окончательно смела троцкизм в помойную яму истории. Для течения, альфой и омегой которого является отрицание возможности построения социализма в одной стране, песенка оказалась спетой окончательно и бесповоротно. Крушение потерпели все надежды и чаяния. Но недаром немецкая поговорка гласит: «мертвые шагают быстро». К тому же политические мертвецы тем отличаются от обычных, что у них не отнята возможность гадить и пакостить.

Отвратительное гниение смердящего, заживо разлагающегося трупа троцкизма-зиновьевщины дало о себе знать предательским выстрелом в Ленинграде, унесшим одного из лучших сынов нашей партии—товарища Кирова. Теперь оказалось, что после этого мерзкого преступления не были вскрыты до конца все нити белогвардейской террористической деятельности, организованной Троцким, Зиновьевым и Каменевым и их подручными. Радикально очистить честную советскую землю от троцкистско-зиновьевской сволочи, своим гнилостным дыханием отравляющей чистый воздух нашей великой родины,—такова задача.

«Правда» от 15 августа 1936 г.

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 510.

Путь троцкистов и зиновьевцев — путь измен и предательств

I.

Десять с половиной лет назад на XIV партийном съезде против ленинско-сталинского ЦК нашей партии выступила так называемая новая оппозиция во главе с Зиновьевым и Каменевым. Она выступила на капитулянтской платформе—заявляла о невозможности построения социализма в нашей стране. Она требовала отказаться от политики социалистической индустриализации, добиваясь по существу превращения СССР в колонию иностранного капитала.

Съезд решительно отверг ренегатскую платформу новой оппозиции, ибо она по существу означала предательство рабочего класса, сдачу позиций Октябрьской социалистической революции и советской власти. Да и как же иначе? Разве платформа предателей, трусов и капитулянтов могла быть принята съездом большевиков, учеников Ленина? Однако эта платформа была вполне естественной для Зиновьева и Каменева, выступавших уже раньше как штрейкбрехеры Октябрьской революции, предлагавших сдать советскую власть меньшевикам и эсерам на другой день после октябрьской победы, имевших в своем прошлом как до Октября, так и после Октября многочисленные факты отступничества, предательства, трусости.

Что сделали Зиновьев и Каменев после XIV съезда? Они вошли в блок с меньшевиком Троцким и с меньшевистской «рабочей оппозицией» Шляпникова и Медведева против нашей

партии и против ее вождя товарища Сталина. При помощи самого наглого обмана и демагогии, прикрывая левой фразой капитулянтское, насквозь меньшевистское нутро своей платформы, троцкистско-зиновьевский блок пытался повести за собой рядовых членов нашей партии. Обмануть партию, притти путем обмана к руководству, чтобы сдать позиции Октябрьской революции ее злейшим врагам внутри страны и на международной арене,—такова была действительная цель меньшевика Троцкого и штрейкбрехеров Октября Каменева и Зиновьева. Это не удалось им. Никто не пошел за троцкистско-зиновьевским блоком, кроме кучки переродившихся и разложившихся бюрократов, потерявших всякую связь с массой, кучки озлобленных мещан, ничего общего не имевших с рабочим классом.

Партия пошла своей прямой дорогой, отшвырнув прочь предателей и трусов. В конце 1927 г. зиновьевцы и троцкисты, докатившиеся уже тогда до союза с прямыми белогвардейцами, до устройства антисоветских уличных демонстраций, были выброшены из большевистской партии.

II.

Партия отвергла ренегатскую, меньшевистскую программу зиновьевцев и троцкистов. Партия выбросила их из своей среды. Ну что ж! Они решили изменить методы борьбы. Вернуться обманным путем в партию и вести подрывную, разлагающую работу изнутри, дожидаться благоприятного момента для открытого выступления. Авось трудности помогут! Кулак, вредитель, белогвардеец, а быть может внешняя война—таковы были их козыри. Именно в расчете на эти козыри ядро зиновьевской оппозиции (Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Куклин и др.) и значительная часть троцкистов (Смирнов И. Н., Мрачковский, Тер-Ваганян и мно-

гие другие) пошли двурушническим путем... Признать на бумаге свои ошибки, признать на бумаге правоту партии, добиться возвращения в ее ряды и под прикрытием партийного билета взрывать партию изнутри.

Одно время, в 1930—31 годах, некоторым доверчивым людям в нашей партии стало уже казаться, что борьба с троцкистами и зиновьевцами—пройденный этап в жизни партии, вчерашний день, имеющий значение только для историков... Результатом такого настроения явилось огромное ослабление большевистской бдительности на очень многих участках нашего идеологического фронта, позволившее троцкистским и зиновьевским двурушникам в весьма широких размерах протаскивать контрреволюционную контрабанду в наших журналах и книгах. Ведь дело дошло до того, что в органах Истпарта и в других не менее ответственных изданиях эта троцкистская контрабанда стала чуть ли не повседневным явлением.

Понадобилось вмешательство вождя нашей партии товарища Сталина, понадобилось его историческое письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция», чтобы привести в чувство некоторых чересчур доверчивых и благодушных людей, чтобы довести до их сознания, что троцкизм является авангардом контрреволюционной буржуазии, что гнилой либерализм в отношении троцкизма является преступлением и предательством, чтобы показать всей партии новые формы борьбы врага.

Теперь уже всем ясно, какое громадное значение имело выступление товарища Сталина осенью 1931 года, насколько оно помогло партии в борьбе со злейшими и подлейшими врагами, с ядовитыми, мерзкими змеями, залезшими в ее ряды. Многие из врагов, которые особенно обнаглели, положили, что называется, ноги на стол, были тогда пойманы с поличным и потеряли свои партийные билеты.

III.

Что было характерным в тот период для Зиновьева и Каменева, их ближайших единомышленников и очень значительной группы троцкистов, обманным путем пролезших в партию? Они стремятся проникнуть на наиболее важные участки идеологического фронта—в редакции газет, журналов, в институты, в учебные заведения. Для Зиновьева особенно характерно стремление как можно чаще писать и выступать. Расставляются силы, восстановляются старые связи, завязываются новые.

Обычным видом контрабанды, кроме протаскивания троцкистских взглядов на международную роль большевизма, на перерастание революции и т. д., являлась всяческая популяризация роли Троцкого, Зиновьева, Каменева в прошлом и в то же время всяческое умаление роли Ленина и Сталина.

После письма товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» это делалось более осторожно, но все же делалось иногда (достаточно вспомнить попытку Зиновьева уже в августе 1934 года доказать, что Ленин будто бы ничего не добавил к взглядам Маркса и Энгельса на войну).

Ни на одну минуту за кулисами не прекращалась организация сил против партии. Брались на учет всевозможные союзники. Через несколько месяцев после XV съезда, еще не будучи восстановленным в партии, Каменев уже начинал переговоры с вождями только что оформляющейся правой оппозиции в лице Бухарина. Сношения с троцкистами не прекращались ни на один день, несмотря на формальный разрыв, не прекращались связи и с двурушнической левацкой группой Шацкина—Ломинадзе—Стэна—одной из самых подлейших разновидностей агентуры Троцкого в партии.

Все подготовлялось для будущего выступления против пар-

тии. Когда произойдет это выступление? Подлый враг строил все свои расчеты на поражении партии, на поражении социалистической страны. В 1930, 1931, 1932 годах—основная надежда на провал коллективизации. Авось кулак заставит отступить партию! Авось колхозы и совхозы развалятся! Авось продовольственные затруднения парализуют выполнение программы первой пятилетки, сорвут строительство новых заводов! Авось советский рубль взорвется! Авось костлявая рука голода, о которой мечтал в 1917 году заводчик Рябушинский, возьмет за горло рабочий класс! Авось нападет внешний враг и нанесет поражение нашей армии! Вот о чем мечтают зиновьевцы и троцкисты.

Ставка на крах коллективизации особенно тесно сближает группу Зиновьева и Каменева с правыми двурушниками типа Рютина и слепковской школки и с право-левацкими уродами типа Ломинадзе—Стэна. Зиновьев и Каменев, разоблаченные в новых антипартийных связях, в 1932 году снова исключаются из партии.

А между тем вся тщетность надежд на крах политики коллективизации и индустриализации становится совершенно очевидной даже врагам.

Страна идет вперед под руководством сталинского Центрального Комитета. Близится к концу выполнение программы первой пятилетки. Нет сил, которые могли бы помешать этому ни внутри, ни вне страны...

IV.

Что остается делать подлым врагам партии, у которых сорвалась ставка на кулака и вредителя? Они находят новый выход: становятся на путь организации террора.

У группы Рютина—Слепкова в 1932 году еще была платформа. Она заключалась в том, чтобы распустить колхозы

и совхозы, а гиганты индустриализации раздать в концессию иностранным капиталистам. В стране тогда еще нехватало хлеба. Ряд областей плохо осуществлял коллективизацию. Существовали карточки на основные продукты. Но даже в той обстановке какой рабочий и колхозник мог пойти за этой контрреволюционной программой, которую Стэн согласовывал с Зиновьевым?

Прошел 1933 год. Ряд важнейших краев, областей и республик нашего Союза преодолел в основном отставание сельского хозяйства. Прошел 1934 год. Колхозы не только окрепли политически и организационно, они охватили подавляющее большинство крестьянства. Произошла отмена карточек. Промышленность сделала колоссальный скачок вперед. Мы подошли вплотную к 1935 году.

И вот в самый разгар этих блестящих успехов партии предательским выстрелом в затылок около своего кабинета в обкоме был убит незабвенный вождь ленинградских большевиков Сергей Миронович Киров.

Очень скоро следствие установило, что его убили зиновьевцы. Очень скоро следствие добралось до московского зиновьевского центра, который имел связи с убийцами. Зиновьев и Каменев были арестованы и осуждены советским судом как вдохновители мерзкого преступления. Но нити гнусного убийства не были до конца раскрыты. Они вскрылись только теперь.

Оказывается, уже в 1932 году зиновьевцы и троцкисты договорились между собой об организации террора против вождей нашей партии. Никакой платформы у них не было, чтобы противопоставить ее партии, кроме рютинско-слепковской платформы капиталистической реставрации. Но разве можно было выступать перед массами, перед партией с такой «программой»?

Чтобы провести ее в жизнь, Зиновьев и Каменев дали

прямую директиву своим приближенным организовать убийство тов. Кирова и других руководителей нашей партии, прежде всего товарища Сталина.

Чем быстрей и успешней шла наша страна к социализму, чем выше поднималось благосостояние масс, тем отчетливей понимали троцкистские и зиновьевские выродки, что нет у них другого оружия против партии, кроме подлого террора из-за угла, кроме политического бандитизма.

Охваченная энтузиазмом великой социалистической стройки, армия рабочих и колхозников под руководством коммунистической партии, под руководством ее великого вождя, любимого друга всех трудящихся товарища Сталина одерживала победу за победой, совершала чудеса, возбуждавшие изумление даже наших врагов в капиталистическом мире.

И в это самое время объединенный центр троцкистско-зиновьевского блока: Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян и др., руками таких же, как они сами, подлых предателей, по директиве самого Троцкого, делал свое дело, готовил убийство из-за угла лучших людей нашей партии и нашей страны.

Сейчас уже точно установлено, что Зиновьев и Каменев лично настаивали на том, чтобы террористические группы, следившие за С. М. Кировым, как можно скорей довели до конца свое подлое дело.

А когда потрясшее всю страну убийство совершилось, Зиновьев попытался, хотя и безуспешно, опубликовать в «Правде» статью, в которой он выражал свое возмущение, пытался своим иудиным поцелуем скрыть следы преступления.

Подлость двурушничества здесь превзошла все известное из истории. Одной рукой подготовлять убийство вождей партии. Другой рукой писать статьи, в которых заметать следы.

Одними и теми же устами давать директивы о терроре и произносить покаянные речи. В самый разгар своей подлой работы по организации убийства лучших большевиков нашей страны Зиновьев и Каменев выступили на XVII съезде партии с речами, в которых расписались за генеральную линию партии, еще и еще раз отрекались от троцкизма.

V.

В основе системы этих предателей лежал холодный, продуманный расчет: лишить партию ее любимых вождей. И к этому времени лживыми выступлениями замести следы настолько, чтобы в критический момент партия обратилась к убийцам. Так хладнокровно рассчитывали эти мерзкие люди, потерявшие всякую идейность, люди, у которых ничего нет, кроме голого карьеризма и зверской ненависти к нашей стране, к ее лучшим людям, к социализму, который построен вопреки им.

Против этой страны, против построенного в ней социализма они готовы итти и идут с кем угодно—с белогвардейцами, с немецкими фашистами, с фашистами любой страны, все равно. Троцкисты во Франции—противники народного фронта, играющие наруку фашистам. Троцкисты в Германии—агенты Гитлера. Троцкисты в Польше—агенты польской охранки. На Украине еще в 1934 году было вскрыто сотрудничество троцкистов с украинскими фашистами. Это сотрудничество осуществлялось под руководством таких видных троцкистов, как Коцюбинский, Наумов, Раппопорт. Целью его являлся отрыв Украины от Советского Союза. Основной расчет был на немецко-польскую интервенцию. Блок предателей и врагов народа делал ставки на осложнение международных отношений, на войну. Отсюда тесная, интимная связь с немецкой шпионской организацией («гестапо»).

VI.

Какие же выводы приходится теперь сделать? Троцкисты и зиновьевцы—самые подлые враги нашей родины. Но у этих врагов давно уже вырвана всякая почва из-под ног. Кто может присоединиться к троцкистско-зиновьевской теории о невозможности построения социализма в нашей стране? Кто рискнет доказывать рабочим и колхозникам нашей страны, что троцкистско-зиновьевский блок был прав в своей борьбе против партии?

Кто пойдет за жалкой, ничтожной, незначительной кучкой предателей, террористов, подлых врагов народа?!

Троцкисты и зиновьевцы могут существовать, могут вести свою иудину работу только путем обмана, прикидываясь друзьями партии, жонглируя партийным билетом. Потерявши давно уже всякую надежду повести за собой массу, они отказались фактически от работы среди масс. Их поэтому стало трудней обнаружить.

Троцкисты глубже маскируются, чтобы никто их не мог поймать. Чтобы сбить с толку доверчивых людей, они кричат о преданности генеральной линии партии. Путем беспардонной лести, угодничества они покупают доверие отдельных местных партийных руководителей, а иногда получают даже ответственные должности в аппарате.

Нужно прямо сказать: если остатки этих самых подлых, гнусных и мерзких врагов нашей страны еще не выловлены окончательно, если их еще обнаруживают кое-где даже после проверки и обмена партийных документов,—это доказывает, что далеко не все наши партийные руководители проявляют необходимую бдительность. Большевик должен уметь распознать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован. Никакой враг не удержится в нашей партии, а тем более в партийном аппарате, если партийные руководители будут

знать своих людей, повседневно руководить ими и контролировать их работу.

С троцкистско-зиновьевским отродьем, с самыми гнусными, мерзкими врагами нашей страны, с патентованными обманщиками, с профессиональными организаторами убийств из-за угла, с фашистско-белогвардейскими выродками, потерявшими всякий человеческий образ, нужно покончить бесповоротно, не давать им больше отравлять наш здоровый советский воздух. Раздавить гадину!

«Правда» от 16 августа 1936 г.

Двурушники-убийцы

Ничто так не враждебно партии большевиков и трудящимся массам, как двурушничество. Ясность, историческая правота маршрутов, указанных партии и всему трудящемуся человечеству гениями Ленина и Сталина, всегда означали и означают высочайшую принципиальность, кристальную честность и прямоту пролетарского революционера. Недаром в последних строках Коммунистического Манифеста основоположники революционного коммунизма Маркс и Энгельс начертали звучащие великой силой правоты и смелости слова:

«Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения».

Только исторически осужденные классы и их агенты используют в своей подлой борьбе против трудящихся гнусное оружие обмана, лицемерия, двуличия, двойной игры, мерзкое двурушничество.

Двурушничество—самый подлый и отвратительный метод антипартийной борьбы не раз использовался различными оппозициями и группками, выступавшими против партии Ленина—Сталина. Сила партии, ее авторитет среди трудящихся, историческая правота ее генеральной линии всегда оказывались настолько велики, что агентура классового врага зачастую не решалась выступать открыто и предпочитала прятать свое истинное лицо под маской внешнего согласия с партией.

Но контрреволюционная троцкистско-зиновьевская группа,

ставшая бандой убийц, довела «искусство» двурушничества до самых высших пределов.

Гнусная тактика двурушничества издавна была родной для руководителей этой вражеской своры. Двурушничество было отличительной чертой поведения Троцкого на протяжении всех лет его антипартийной деятельности. Недаром Ленин заклеймил Троцкого позорным именем Иудушки —литературного типа, в котором великий русский писатель Салтыков-Щедрин обобщил черты безмерной подлости, отвратительного лицемерия и обмана.

I.

Зиновьев и Каменев, находясь в рядах партии, не решаясь открыто выступать против Ленина, часто прибегали к двурушнической тактике. Так в 1909 г., боясь заявить Ленину о несогласии с его выходом из редакции «Социал-демократа», Зиновьев и Каменев за его спиной сообщили члену ЦК социал-демократии Польши и Литвы Варскому, поддерживавшему меньшевиков, что они не согласны с позицией Ленина и готовы пойти на сделку с меньшевиками.

В годы империалистической войны Зиновьев втихомолку, двурушничая, поддерживал антиленинские позиции группы Бухарина, Пятакова, Е. Бош. Известно, что это двурушничество Зиновьева было разоблачено Лениным.

Штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева в 1917 г. было неразрывно связано с их двурушничеством. «Прятать свои взгляды от партии целый месяц *до* принятия решения и рассылать особое мнение *после* решения—значит, быть штрейкбрехером»,—говорил Ленин. Именно в это время Ленин писал: то, что сделали Зиновьев и Каменев,—«безмерная подлость, настоящее изменничество обоих этих лиц»[1].

---

[1] *Ленин,* Письмо в Центральный комитет РСДРП; т. XXI, стр. 355.

В период Брестского мира Зиновьев и Каменев формально голосовали за Ленина, а по существу занимали капитулянтские позиции, доказывая, что Брестский мир является губительным для революции.

Антипартийная троцкистско-зиновьевская группа начинает все чаще и чаще использовать в своих гнусных целях двурушничество в 1925—1927 гг., в то время, когда страна была на повороте к социалистической реконструкции. Троцкий, Зиновьев, Каменев и их пособники знали, что вся партия идет и пойдет за товарищем Сталиным, пойдет за тем, кто в неустанных боях вместе с Лениным растил, строил партию, кто после смерти Ленина повел ее к новым победам.

Только маскируя свои подлинные намерения, троцкистско-зиновьевская группа могла рассчитывать хотя бы на малейший успех. Известно, что, готовя антипартийное выступление на XIV съезде, Зиновьев накануне съезда, на ленинградской губернской партийной конференции, боясь, что ленинградская организация поймет обманную тактику оппозиционеров и вышвырнет их, заявил о солидарности с линией Центрального Комитета, с линией партии. Это двурушническое заявление было сделано в тот самый момент, когда зиновьевское фракционное руководство распространяло сборники антипартийных документов, устраняло людей, действительно стоявших за линию Центрального Комитета, самыми гнусными способами подбирало делегатов на конференцию и на съезд.

Потерпев поражение на XIV съезде, троцкистско-зиновьевская оппозиция после съезда усиленно продолжает двурушничать, пытаясь замаскировать свои попытки организации второй партии, попытки сплочения антипартийных и антисоветских элементов.

На XV партийной конференции товарищ Сталин ярко показал «...неразборчивость в средствах и беспринципность

в политике, которые легли в основу существования блока троцкистов и «новой оппозиции»...[1].

Уже тогда товарищ Сталин, беспощадно разоблачая гнусную подрывную деятельность троцкистско-зиновьевской группы—капитулянтство и пораженчество, ложные доносы Троцкого и Зиновьева на нашу партию агентам всех стран, выдачу государственных тайн СССР буржуазии, связь оппозиции с контрреволюционными элементами из белогвардейцев и подготовку путча против советской власти,—заклеймил двурушничество троцкистско-зиновьевского блока.

«Чем объяснить такое поведение оппозиции?—говорил товарищ Сталин на XV съезде партии.—Его можно объяснить лишь одним: желанием обмануть партию, усыпить ее бдительность, надуть еще раз партию. У оппозиции два лица: одно—фарисейски-ласковое, другое—меньшевистско-антиреволюционное. Она показывает партии свое фарисейски-ласковое лицо, когда партия нажимает на нее и требует от нее отказа от фракционности, от политики раскола. Она показывает свое меньшевистско-антиреволюционное лицо, когда она берется апеллировать к непролетарским силам, когда она берется апеллировать к улице против партии, против советской власти... Можно ли терпеть дальше эту двойственность, это двуличие? Ясно, что нельзя терпеть больше ни одной минуты»[2].

Под руководством товарища Сталина троцкистско-зиновьевская оппозиция была разоблачена и разгромлена партией. Но остатки этой гнусной группы не сложили оружия, и именно после разгрома троцкистско-зиновьевской оппозиции двурушничество становится основным методом всей подрывной «деятельности» этих злейших врагов советского народа.

---

[1] *Ленин* и *Сталин,* Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 139.

[2] *Там же,* стр. 261.

II.

Сталинский план наступления победил. Всемирно-историческое значение этой победы выражено в глубочайших по своему содержанию словах товарища Сталина: «Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции»[1].

Для миллионов трудящихся не только в Советском Союзе, но и во всем мире неоспорима одна истина: сталинской линии, гению великого вождя народов трудящиеся массы обязаны этими гигантскими победами социализма. Злейшие враги партии и народа, презренные троцкистско-зиновьевские охвостья не могут даже и рассчитывать на то, чтобы выступить хотя бы с подобием платформы. У них не осталось ничего, кроме голого желания пробраться к власти.

Подлые предатели, контрреволюционные троцкистско-зиновьевские бандиты и их руководители—Троцкий, Зиновьев и Каменев перешли к белогвардейскому террору: они злодейски убили товарища Кирова, они вынашивают гнусные террористические планы, сколачивая шайки убийц вкупе и влюбе с иностранными разведками, с гитлеровской тайной полицией—гестапо.

Став на путь убийств из-за угла, троцкистско-зиновьевские контрреволюционеры довели омерзительное «искусство» двурушничества до крайних пределов. Они хотели еще глубже замаскироваться, усыпить бдительность партии. Ненавидимые народом предатели, ставшие бандитами, не могут не двурушничать. Они двурушничают потому, что давным-давно

---

[1] *Ленин* и *Сталин*, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 648.

стали политическими банкротами. Они двурушничают потому, что осуждены на ту «изоляцию бессилия», о которой как раз по отношению к Каменеву и Зиновьеву говорил Ленин в 1917 году. Они двурушничают потому, что стремятся сохранить от разоблачения свое террористическое подполье. Они двурушничают, наконец, потому, что целиком и полностью как в целях, так и в средствах борьбы против партии и советской власти сомкнулись с фашизмом.

Капиталистическое окружение не является отвлеченной формулой. Оно выражает реальное отношение двух миров: мира загнивающего капитализма и противостоящего ему молодого мира растущего и крепнущего социализма.

Чем больше растет индустриальная мощь Советского Союза, чем выше и дальше летают советские самолеты, чем неприступнее ограждается страна Советов стальной стеной Красной Армии от поджигателей войны, чем сплоченнее идет по сталинскому пути наш народ, готовый в любую минуту,—весь от мала до велика—по зову любимого вождя встать на защиту социализма,—тем сильней становится злоба и ненависть фашистов к Советскому Союзу. А международный резонанс наших побед, огромный отклик, огонь, который зажигает в сердцах трудящихся всего мира каждый шаг советской страны,—сталинская политика мира, сталинская Конституция, рекорды Чкалова, Байдукова и Белякова, летевших по сталинскому маршруту,—усиливает эту злобу и ненависть врагов человечества, палачей рабочего класса.

Фашизм готовится к лобовой атаке против Советского Союза. Но, готовя войну против СССР, даже наименее способные фашистские руководители не могут не видеть того, какие трудности и неприятности сулит им малейшая попытка нападения на СССР.

Именно поэтому желание добиться смятения в трудовой семье советского народа, стремление нанести подлый удар

в спину, теперь—больше чем когда-либо—становится затаенной мечтой фашизма.

Еще в 1918 г. Ленин предупреждал о том, что сопротивление имущих классов является сопротивлением «упорным и способным принимать... разнообразные формы»... Среди этих форм Ленин называл... «подкуп агентов буржуазии, втирающихся в ряды социалистов для того, чтобы погубить их дело»...[1]

На III Всероссийском съезде советов Ленин говорил: «Буржуазия пустит все средства в ход, будет играть ва-банк, чтобы сокрушить наше единение. Найдутся лжецы, провокаторы, предатели»...[2]

Фашизм играет ва-банк, и он находит готовые кадры лжецов, провокаторов и предателей в лице троцкистско-зиновьевской контрреволюционной банды. Эти выродки как нельзя более пригодны для роли фашистских наемников. Фашизм встречает у троцкистско-зиновьевских бандитов ту же злобную ненависть к Советскому Союзу, к партии Ленина—Сталина, которая характерна для самого фашизма.

Фашизм находит у троцкистско-зиновьевских террористов столь желанное для фашистов отсутствие брезгливости в выборе самых отвратительных, самых гнусных средств борьбы с советской властью. Фашизм, наконец, находит в лице двурушников троцкистов-зиновьевцев верных лазутчиков, умеющих маскироваться.

Индивидуальный белогвардейский террор, шпионаж, диверсии,—всю эту «школу» троцкистско-зиновьевские бандиты прошли под руководством их лидеров—Троцкого, Зиновьева и Каменева за годы антипартийной и антисоветской борьбы.

---

[1] *Ленин,* Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира. Соч., т. XXII, стр. 193.

[2] *Ленин,* Заключительное слово перед закрытием III Всероссийского съезда советов, Соч., т. XXII, стр. 224.

Больше того: «ученики» во многом перещеголяли учителей. Такой двурушник, как Азеф, бывший видным руководителем эсеровской партии и одновременно верой и правдой служивший царской охранке,—малый ребенок по сравнению с троцкистско-зиновьевской бандой убийц и их руководителями.

Бесчисленное множество раз Зиновьев, Каменев и их шайка публично клялись в «верности» партии, шельмовали себя для того, чтобы вновь продолжать контрреволюционную «работу». Люди, каждый раз оплевывающие свои взгляды на словах, а на деле предающие иностранным охранкам страну Советов, лютые враги партии, лицемерно выступающие за линию партии для того, чтобы удобнее—под прикрытием партийного билета—направлять из-за угла револьвер в руководителей партии и правительства,—что может быть омерзительнее, гнуснее этой отвратительной сволочи?

III.

После злодейского убийства С. М. Кирова, затем в результате проверки и обмена партийных документов партия изгнала из своих рядов, а органы советской власти изолировали, как злейших врагов народа, немало двурушников, прикрывавших партийным билетом свою подлую контрреволюционную деятельность. Но далеко еще не вся нечисть выметена, далеко еще не все остатки троцкистско-зиновьевской группы, которые являются головным отрядом контрреволюционной буржуазии за пределами СССР, выразителями ее воли и чаяний, раскрыты и разоблачены.

Злейшие враги партии и рабочего класса, объединившиеся на платформе индивидуального белогвардейского террора против вождей партии и советского правительства, стараются еще глубже укрыться от карающей руки пролетарской дик-

татуры, сделав двурушничество системой взаимоотношений с партией и советской властью.

Глубоко враждебны большевизму рассуждения о том, будто бы двурушничество представляет собой такой вид маскировки, которая не поддается разоблачению. Подобные рассуждения направлены к тому, чтобы разоружить партию в борьбе с двурушниками, и играют наруку троцкистско-зиновьевским бандитам.

Партия знает и помнит, как неуклонно и беспощадно разоблачал контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую оппозицию товарищ Сталин. Какие бы подлые средства клеветы и обмана, маскировки и двурушничества ни пытались использовать Троцкий, Зиновьев, Каменев и их свора в своей борьбе против партии и советской власти, неумолимая, разящая сила сталинского разоблачения настигала предателей на каждом шагу.

С исключительной силой звучат сейчас поистине пророческие слова товарища Сталина в докладе об итогах первой пятилетки на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г.:

«Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эс-еров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных

оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв.

Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам»[1].

Глубокой маскировке — двурушничеству троцкистско-зиновьевской своры белогвардейских террористов — партия Ленина—Сталина противопоставляет величайшую большевистскую бдительность. Эта бдительность основана на огромной ответственности перед партией, перед народом, на исключительной правдивости и честности по отношению к партии, на глубочайшей любви и преданности великому Сталину. Эта бдительность несовместима с малейшим проявлением благодушной доверчивости, беззаботности, либерализма.

IV.

Двурушник—предатель, перешедший на сторону врага и носящий личину для того, чтобы убивать из-за угла руководителей партии и правительства. Суровая рука пролетарской диктатуры жестоко покарает двурушников, руководясь революционным законом, как за самое тяжкое злодеяние.

Чувством омерзения и ненависти к троцкистско-зиновьевским фашистским бандитам проникнут каждый трудящийся в стране Советов и за ее пределами. Партийные и непартийные большевики помнят слова Ленина: «Мы будем беспощадны как к нашим врагам, так и по отношению ко всем колеблющимся и вредным элементам из нашей собственной среды, которые осмелятся внести дезорганизацию в нашу

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 510.

тяжелую творческую работу по строительству новой жизни трудового народа»[1].

Поднимая революционную бдительность, которой всегда учил и учит нас товарищ Сталин, трудящиеся СССР разоблачат до конца и раздавят, как ядовитую гадину, троцкистско-зиновьевских убийц—заклятых врагов народа.

«Правда» от 17 августа 1936 г

---

[1] *Ленин,* Речь в Московском Совете 23 апреля 1918 г., Соч., т. XXII, стр. 433.

Содержание

Страна клеймит подлых убийц

В помощь пропагандисту

Отв. корректор *Р. Денисова*. Технический редактор *А. Иванова*.

Сдано в набор 17 августа 1936 г. Подписано в печать 18 августа 1936 г. Уполном. Главл. Б-26693. Партиздат № 285. Формат 82 × 110[1]/32. 6½ п. л. Знаков в 1 бум. листе—62 340. Тираж 75 000 экз. (51—75 тыс.) Текст отпечатан на бумаге Каменской фабрики. Заказ тип. № 866

Цена 60 коп.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б), Москва, Краснопролетарская, 16.

10 —

60 коп.